

АЛИСА БОРЕЙ

ПОПАДАНЕЦ

для нее

16+

Алиса Борей

Попаданец для нее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55345554

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06068-5

Аннотация

Одна в своем мире дочь колдуньи и лесная охотница. Другая в нашем – менеджер по персоналу. Неодолимая злая воля сводит их вместе. Они абсолютно разные, одно слово, из разных миров, но им предстоит идти вместе по дороге, где правят жестокость и насилие. В мире, где понятие дружбы заменили выгодой, а любовь – похотью и сексом. Смогут ли они добраться до цели и выполнить невыполнимое? Дойдут ли? Кем они будут друг для друга в конце пути? Столько вопросов, и только пройдя весь путь до конца вместе с героями этого романа, можно найти ответы.

Содержание

Глава 1. Тайя	4
Глава 2. Дагор	13
Глава 3. Мелисана	23
Глава 4. Суаре	33
Глава 5. Андрей	46
Глава 6. Степь	55
Глава 7. Плен	65
Глава 8. Побег	75
Глава 9. Дори	84
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Глава 1. Тайя

День. Звякнула тетива. Стрела вошла в шею косули по самое оперенье. Животное вздрогнуло и, простояв еще мгновение, упало в высокую траву. Из-за кустов дикой акации вышла девушка, с обрезанными под мальчика черными волосами. Короткая грубого сукна прямая рубаша доходила ей до колена. Широкие проемы без рукавов скорее демонстрировали, чем скрывали маленькую девичью грудь. Если бы она в таком виде показалась в деревне, то ее наверняка забросали камнями, но здесь в лесу Тайя сама была и судьей и хозяйкой. Она подошла к убитой косули и опустилась на колени. Вырезая стрелу, она прочитала благодарственную молитву богине охоты и плодородия. Затем положила открытую ладонь на еще теплую шкуру и прошептала.

– Прости меня за то, что я взяла твою кровь и твою жизнь.

Косуля была не крупной, но все же очень тяжелой, тем не менее, девушка довольно легко взвалила тушу на плечи и, подняв лук, двинулась обратно в лес. Путь домой был не близкий, она уже второй день выслеживала добычу и успела уйти далеко. Босые ноги, не чувствуя боли, ступали по камням и шишкам, в изобилии валяющимся на тропе. Тайя родилась и выросла в лесу. Свою мать она никогда не видела, та умерла при родах. Так во всяком случае говорила бабушка, которая растила, кормила и воспитывала сироту. В дерев-

не её называли колдуньей и боялись, переходили на другую сторону дороги, лишь только завидев. Люди их не любили, и они с бабушкой отвечали им тем же. Хоронились в лесу подальше от человеческого жилья.

Тайя уже подходила к дому, оставалось совсем немного, поворот и небольшой спуск. Но вместо того чтобы прибавить шагу девушка остановилась. На ее лице отразилось внутреннее беспокойство. Что-то было не так. Привыкнув полагаться на свою интуицию, Тайя решительно свернула с тропы и пошла в обход. Теперь она вышла к хижине с другой стороны. Сложив добычу на землю, девушка осторожно скользнула в густой кустарник живой стеной, отгораживающий лесную поляну. Отсюда ей было хорошо виден весь двор их ветхого дома. На ступенях крыльца сидела бабушка. Рядом стоял незнакомый мужчина. Высокий статный со светлыми вьющимися волосами он даже понравился ей, но только до того момента как она поймала его взгляд. Правильное практически идеальное лицо портил безжалостный взгляд хладнокровного садиста и убийцы.

– Я вижу ты не рада меня видеть, Раина. – Голос у чужака звучал глухо, но четко.

Старая женщина подняла взгляд и вздохнула

– Удивлен?

– Нисколько. – Красавчик скривил рот в усмешке. – Я привык, что людишки неблагодарны и добра не помнят.

– Твою доброту забыть трудно, Кадеш Алазар. – Старуш-

ка улыбку одними глазами. – Да и напомнить ты не постесняешься.

Тайя затаилась в кустах. Интонация бабушки ей очень не понравились. Незванный гость подошел к крыльцу, и поставил ногу в щегольском сапоге на ступень, где сидела женщина.

– Как поживает твоя внучка? Что-то я ее не вижу. – Алазар наклонился к самому лицу Раины.

– Какое тебе дело до моей девочки? – Глаза женщины сверкнули открытой неприязнью.

Вместо ответа чужак ударил женщину по лицу тыльной стороной ладони. От сильного удара голова ее дернулась, и Раина завалилась набок.

– Не люблю, когда мне хамят. – Голос Кадеша не выдавал ни малейших эмоций. – Так, где твоя внучка?

Женщина выпрямилась и вытерла разбитый рот.

– Скоро придет. – Она сплюнула кровавой слюной. – Если только грозный господин не испугает ее.

– Не шути со мной, старуха. – Кадеш приблизил свое лицо вплотную и с жадной впитывал ее энергию. – Ты же ведь знаешь, мне даже мараться об тебя не надо. Одно только слово, и тебя и девчонку твою сотрут в тюремную пыль. Если мне нужна твоя внучка – радоваться надо. Ведь в тот момент, когда вы перестанете меня интересоваться, вы просто исчезнете. И никто, никто этого не заметит.

Усмотрев промелькнувший в глазах женщины страх, Ала-

зар удовлетворенно поднялся. Раина закрыла глаза и опустила голову к коленям. Казалось, она полностью раздавлена и напугана. На лице чужака появилась брезгливая гримаса и тут же исчезла, когда вдруг раздался ее приглушенный старческий смех.

– Вот закрыла глаза и слышу, будто прямо передо мной сам Великий, Бессмертный бог и хранитель Аллисар. – Голос Раины источал сарказм. – А открыла, и что я вижу. Всего лишь его смертного бастарда.

Она еле успела договорить. Удар кулаком в лицо опрокинул ее навзничь.

– Для тебя старая ведьма хватит и бастарда. – Кадеш с удовольствием всадил свой щегольский сапог в ребра старухи.

Он замахнулся еще раз, но не ударил. На мгновение замер. И вдруг исчез. Стрела со свистом пронеслась через то место, где он только что стоял, и вонзилась в дверь. Бум. Хлопнула дверь об косяк.

Тайя не понимала, что происходит. Куда подевался чужак. Она наложила новую стрелу и крутила головой в поисках исчезнувшего врага.

– Ты плохо слушала свою бабу. – Голос Алазара раздался у нее за спиной.

Девушка выхватила нож и развернулась одновременно. Скорости реакции позавидовала бы кобра, но сзади никого не было.

– Сломать ей шею или ты, наконец, угомонишься. – Кадеш

вновь был на крыльце и сапог его стоял на шее Раины. – Одно легкое движение.

– Не надо. – Тайя бросила нож. – Чего ты хочешь?

– Правильный вопрос, с него и надо было начинать. – Алазар убрал ногу. – Подходи, поговорим.

–

Обе женщины сидели на полу своей хижины. Тайя придерживала голову бабушки и утирала ее окровавленное лицо. Кадеш прохаживался перед ними.

– Почему вы еще живы, спросите себя. В чем ваша ценность? – В голосе Алазара сквозило самолюбование. – Когда-то, Раина, я спас тебя от гнева толпы. Справедливого, между прочим, гнева. Спрятал в этой глуши. И вот она человеческая благодарность, твоя милая, расчудесная внучка бросается на меня с ножом.

– Ты ударил мою бабушку. – Тайя прожгла чужака гневным взглядом. – Когда я до тебя доберусь, тебе не помогут все твои дешевые уловки.

– Ну, вот опять. – Алазар вспыхнул холодным бешенством. – Повторю в последний раз. Ты нужна мне, но ты не единственная. Если я решу, что ты безнадежна, то клянусь перед смертью ты увидишь, как собаки жрут кишки твоей бабки.

Раина сжала ладонь внучки, и этот жест означал только одно. Терпи и соглашайся на все.

– Итак, попробуем еще раз. Почему я трачу на вас свое

бесценное время? Да потому что ты. – Алазар ткнул пальцем в Тайю. – Исчадие ада, порождение тьмы. Твою душу не видит и не ощущает присутствия мой великий и всемогущий отец. Да, как бы странно это не звучало, повелитель богов, громовержец и светлый Аллисар тоже имеет слабые места. Уж не знаю, с каким демоном зачала тебя твоя мать, Тайя, но с рождения тьма стоит у тебя за спиной. Твоя душа черна и недоступна для светлых богов. Немного на земле людей подобных тебе. Способных на земле спрятаться от бессмертных.

Алазар повернулся к женщинам и его губы растянулись в язвительной ухмылке.

– Но от меня как видишь спрятаться невозможно.

– Ушам своим не верю, Алазар, ты затеял интригу против своего отца? – Раина отвела руки внучки и выпрямилась.

Кадеш продолжал ухмыляться.

– Ну, до чего же ты сообразительна, старая ведьма.

– Хорошо, ты сам своими руками роешь себе могилу. – Старуха болезненно поморщилась и потерла посиневшую скулу. – Мы то чем тебе можем помочь в этом?

– Ты ничем. А вот твоя внучка... – Кадеш оценивающе посмотрел на Тайю. – Мне нужна женщина, способная заставить мужчину сделать то, чего он бы никогда сам по доброй воле не сделал.

– Тогда тебе лучше было бы поискать помощницу в ближайшем борделе. – Раина хмыкнула. – Моя девочка не по

этой части.

Алазар еще раз осмотрел девушку.

– Да, к сожалению, формы оставляют желать лучшего. – Он подошел и поднял голову Тайи за подбородок. – Но это поправимо, было бы желание. Оно есть?

Девушка покорно позволила поднять свою голову и безвольно смотрела в глаза мучителя. Ее взгляд молил о пощаде и снисхождении. Кадеш бесконечно долгое мгновение впиался глазами в лицо жертвы, и лишь найдя то, что искал, отпустил. В этот момент эмоционального триумфа мучителя над жертвой в руке Тайи блеснул нож. Клинок взлетел и ударил прямо в ненавистное лицо. А попал в пустоту. В следующий миг стальные пальцы сдавили ей горло и вздернули в воздух. Затылок с грохотом впечатался в стену, в глазах потемнело.

– Какая актриса погибает в этих лесах. Я почти купился, но будем считать эту попытку последней. Договорились? – Голос Алазара звучал обыденно и спокойно. – Сделаешь, что я скажу, и будете жить. Я свое слово держу, спроси у своей бабки.

Он бросил девушку на пол.

– Собирайтесь, мы уезжаем. – В подтверждение его слов снаружи раздалось конское ржание и топот копыт.

–

Небольшой караван въезжал в город Бельдерун. Две скрипящие на выбоинах повозки в окружении пяти вооруженных

всадников. В одной из них сидела Раина, закутавшись в старую дерюгу. Алазар верхом на гнедом жеребце возглавлял колонну. Сегодня он не блистал как обычно, наоборот закутавшись в дешевый серый плащ, старался войти в город как можно незаметней. Тайя шла пешком и крутила головой. Ее переодели в длинную домотканую рубаху с длинными рукавами и глухим воротом. Обнаженными оставались лишь босые ноги, месившие придорожную пыль. В этом одеянии она еще больше стала похожа на парня, впервые в свои восемнадцать лет покинувшего родной дом.

Она, забыв обо всем, восторженно рассматривала могучие крепостные стены, дворцы знати, раскинувшиеся на вершине холма, лица людей, идущих ей навстречу. Все вокруг было так интересно и жизнерадостно, что Тайи не хотелось думать о смерти и грозящей опасности в этот весенний солнечный день.

Город Бельдерун стоял на самой границе цивилизованного мира. Форпост империи на севере, один из алмазов в императорской короне. Дальше были лишь бескрайние леса на север и бесконечные степи на восток. Периодически орды варваров оттуда накатывались на стены Бельдеруна, но ни разу город не пустил их дальше. Всякий раз бесчисленные волны дикарей разбивались о каменные башни города. Поистине Бельдерун был одним из самых красивых и богатых городов империи. Широкие монументальные проспекты пересекались узкими колоритными улочками. На площадях били

фонтаны, и буйствовала зелень. Южные пальмы и кипарисы соседствовали с северной сосной и березой. Стоящий на берегу моря, связывающего его со столицей, он был центром всей северной политики и торговли. Сотни талантов золота проходили через банки Бельдеруна. Тысячи пудов зерна с юга на север, лучшие меха, первоклассные степные скакуны и конечно рабы всем этим славились его базары. Город был огромен. Десятки тысяч иноземцев приезжали и уезжали ежедневно. Никто не мог уследить за такой массой людей. Именно поэтому Алазар выбрал Бельдерун. Столица севера, как еще называли город, могла спрятать в своих каменных джунглях десяток таких караванов как у него.

Глава 2. Дагор

Алазар остановил коня перед огромными воротами из массивной дубовой доски. В два человеческих роста, испи-санное искусной резьбой в стиле ранней империи, это произ-ведение искусства больше бы подходило царской усыпальни-це, чем дому провинциально толстосума. Два воина спрыг-нули с коней и, отворив калитку, вошли во двор. Тяжелые створки начали медленно расходиться. Алазар ткнул пятка-ми своего жеребца. Понятливое животное зашагало во двор. Навстречу хозяину выбежал человек в сером хитоне раба.

– Все исполнено, как вы приказали. Дом выкуплен полно-стью. Купчую оформили только вчера. – Человек торопли-во перебирал маленькими ножками, еле успевая за лошадью Кадеша.

– Были проблемы?

– Нет, нет, все прошло гладко.

– Хорошо, Дорио. – Алазар спрыгнул с коня.

– Скажи Ровали, что с этих. – Он указал пальцем на ста-руху и стоящую рядом девушку. – Глаз не спускать. Бабенки прыткие. Особенно старуха.

Конвой весело заржал. Раина предпочла оставить подоб-ный юмор без внимания, что до Тайи, так девушка даже не расслышала. Она с искренним восхищением рассматривала тончайшую резьбу, украшающую колонны.

Аллея из кустов роз вела дальше к дому, налево пошла мощеная дорожка к конюшне и хозяйственным пристройкам. Большой сад, раскинувшийся по всему участку, выглядел запущенным. Длительное отсутствие хозяина бросалось в глаза.

Кадеш бросил поводья рабу.

– Гости?

– Мельсана и Дагор приехали днем. Я принял. Отвел им комнаты наверху.

– Приведешь их утром. Сегодня уже поздно. – Кадеш посмотрел на красный диск заходящего солнца и пошел к дому.

–

Алазар вышел из бассейна, утреннее солнце заставило его зажмуриться. Дорио подставил ему халат из дорогого имперского сукна.

– Мелисана и Дагор просят разрешения присутствовать при вашем завтраке. – Слуга говорил и поправлял халат одновременно.

– Пусть заходят. – Кадеш опустил в плетеное кресло. – Еще вот что, Дорио. Приведи девчонку ту, что я привез вчера.

– Будет исполнено, мой господин. – Дорио склонился в поклоне, и по знаку руки удалился.

Алазар развалился в кресле, и попытался расслабиться. Пока все шло хорошо, но напряжение не отпускало, главное все еще впереди. Переход из другого мира, это преступление

высшего порядка. Если узнают. Никто не спасет. Что бы полукровка покусился на власть бессмертных, да отец первый прикажет затравить бастарда адскими псами.

Дзинь. Звякнул колокольчик. По бледно-желтым мраморным плитам спускалась Мелисана. Полупрозрачный хитон не скрывал точеные формы, а длинный разрез до самого бедра подчеркивал стройность и длину ее ног.

– Кадеш, мой милый друг. Как я рада тебя видеть. – Женщина изобразила интерес и влечение.

Алазар поднял на нее свой убийственный взгляд.

– Не напрягайся, милая. Я позвал тебя не за этим.

– Как скажешь. – Молодая женщина мгновенно сменила тон и грациозно опустилась в соседнее кресло.

Дорио принес вино и фрукты. Налил темно-бордовую жидкость в хрустальные бокалы и разбавил водой.

– Парфюмер спускается. – Слуга предупредил еще не сорвавшийся вопрос хозяина.

– Алазар, я уже здесь. Не сердись. – Дагор двигался, как и говорил, с какой-то ленцой и неохотой, как будто весь мир ему должен уже за то, что он здесь, за то, что он соизволил прийти.

– Я постараюсь, но только сегодня. – Кадеш приветливо улыбнулся. Он не любил этого хлыща, но знал. Его гость получил кличку парфюмер, только потому что преступный мир империи по серости своей не видел разницы между парфюмером и фармацевтом. Дагор разбирался в ядах гораздо луч-

ше, чем в духах. И еще. Лучше него никто в городе не владел ножом.

Дорио закончил разливать вино и приступил к нарезке бу- женины и сыра.

– Её уже ведут.

Алазар удовлетворенно кивнул.

– Друзья мои, сейчас я вам покажу экземпляр. Мне бы очень хотелось, чтобы вы приложили максимум старания и передали ей хоть крохотную частицу вашего богатого опыта и знаний.

Мелисана убрала с губ улыбку.

– Какие сроки?

Дагор кивнул, соглашаясь с вопросом.

– Сроки плавают. Максимум месяц. – Алазар рассмеялся, увидев кислые мины своих гостей. – Зато оплата двойная.

– Ну, разве что так. – Удовлетворенно согласился парфю- мер.

Мелисана ничего не сказала, но улыбка вновь появилась на ее лице.

– А вот и та, про кого я вам говорил. – Кадеш указал на скользящую по мрамору Тайю. – Ваше мнение?

Мелисана встала и подошла к девушке. Провела глазами снизу вверх и обошла вокруг. Затем дотронулась до лямок хитона.

– Сними.

Тайя сжала зубы, и глаза ее нехорошо заблестели.

– Мне показалось, или мы договорились. – Алазар недовольно поморщился. – Может привести старуху, и начнем по новой.

– Не надо. – Тайя спустила лямки и хитон белой тряпкой упал к ее ногам.

– По мне так неплохо. – Дагор рассматривал обнаженную девушку, чуть склонив голову. – Мышцы сухие, прокаченные. Реакция.

Он резко бросил пустую тарелку в сторону девушки. Тайя играючи поймала летящий на неудобной высоте диск.

– Отличная. Я возьмусь. – Дагор взял со стола свой бокал и сделал глоток.

Алазар перевел взгляд на Мелисану. Та по-прежнему хранила на лице недовольное выражение.

– Ну? – Кадеш проявил нетерпение.

– Слишком сухая и агрессивная форма. Замаскировать такое трудно. Мне надо знать, что она должна сделать.

– Мелисана ты еще так молода, а уже хочешь умереть. – Алазар совсем не шутил.

– Скажи хотя бы на кого охота? Мужчина, женщина, старый или ребенок.

– Ну, хорошо. – Алазара недовольно скривил рот. – Молодой мужчина.

– Вот как. – Мелисана вновь обошла девушку. – С таким объектом возможно.

Она опустила ладонь и провела ею по внутренней стороне

бедр Таи, та вздрогнула, но осталась стоять.

– Хорошо. Тебе нравится? – Ее рука поднялась выше и легла на темный треугольник курчавых волос.

– Нет. – Тайя сжала губы.

– Не нравится. – Правая рука продолжала ласкать девушку между ног, а левая коснулась пальцем соска. – Может тебе нравится, когда на тебя смотрят.

– Нет. – Губы Таи превратились в бескровную нить.

Мелисана убрала руки и обернулась.

– Немного зажата и закомплексована, но это поправимо.

Я возьмусь.

– Превосходно. – Кадеш поднял свой бокал. – Тогда она ваша, начинайте. Время не ждет.

–

Дагор сидел молча, закинув ногу на ногу, и смотрел на Тайю. Комнату для занятий выделил Дорио, когда-то это был фехтовальный зал. Большое светлое помещение с высокими стрельчатыми окнами. Парфюмер вздохнул и перевел взгляд за окно, там искрился зеленью весенний сад. Глядя на бьющую через край жизнь, он подумал, что эта девочка такая же, как этот сад – юная, чистая и добрая, а он делает из нее монстра. Пауза затягивалась. Наконец он как обычно в такие моменты мысленно наорал на себя, назвал слабаком и мямлей и решил, что время раскаяния еще не пришло. Затем выложил на стол три ветки разных растений.

– Предположим. Тебе надо чтобы человек, который при-

дет к тебе на ужин принял правильное решение. Что из этого ты выберешь.

– Я правильно поняла, человек должен остаться в живых. Дагор кивнул.

Прошло уже больше трех недель с начала занятий. Первые уроки парфюмера были посвящены тому как сделать яд быстро и из того что есть под рукой. Тайя никогда не думала, что убить человека так легко. Потом был нож. В этом девушка всегда радовала учителя. Сегодня Дагор начал с вопросов.

– Думаю вот это. – Тайя показала на листья конопли. – Высушить перетереть и положить в хлеб и пироги. Это расслабит человека и добавит положительного восприятия, что увеличит вероятность нужного выбора.

– Что ж. Неплохо. – Протянул Парфюмер и поднес листок к носу. – И излагаешь складно, прям слово в слово. Хорошая память в нашем деле это все. А если цель изменилась и нужно чтобы человек умер. Что тогда?

Девушка внимательно всмотрелась в растения.

– Из того, что здесь есть, ничего не подходит. Даже если взять не сами листья. – Она подняла ветку белладонны. – А корень. Нет, все равно смерть маловероятна. Мучиться будет сильно, но умереть не умрет.

– Согласен. – Дагор внимательно посмотрел в глаза девушки. – А что бы ты выбрала?

– Смотря где?

– Вон там. – Парфюмер показал за окно. – Там сад, где

полно всяческой травы. У тебя времени – вот столько. – Он перевернул песочные часы.

– Найти, приготовить и принести мне. – Дагор изобразил удивление. – Чего сидим? Действуй. Забыла где дверь?

Тайя вскочила, сделала первый шаг к двери, затем передумала и побежала к окну. Распахнув створки, она выпрыгнула прямо в сад. Оставив Дагора возмущаться сквозняком в одиночестве.

Девушка бежала по путаным заросшим тропинкам, и мысли ее перескакивали с одного на другое. Ну, где же я видела эту дрянь. А Парфюмер занятный мужчина, хотя и странный. Она нагнулась и сорвала цветок. Нет не этот. Сильный, красивый, а вызывает только жалость. Будто у него вся душа выжжена. О, вот она. Тайя сорвала цветок цикуты. Возьму еще парочку со стеблями. Сорвав, девушка бросилась обратно.

Спрыгнув с подоконника на паркетный пол фехтовального зала, она услышала ворчание.

– Ну, слава богу. Я уже думал, ты никогда не вернешься. – Дагор предпочел закутаться в плащ, но с кресла так и не поднялся. – Первым делом окно закрой.

Тайя затворила рамы и подошла к рабочему столу. Нарезать, выжать сок и готово.

– Будете пробовать?

– Смешно. – Парфюмер бросил взгляд на часы. Песок еще оставался. Он поднялся, подошел к столу и посмотрел на

остатки цветов. – Неплохой выбор. Покрутил головой и, найдя глиняную миску с водой, вылил туда выжатый сок.

– Пошли. Только теперь через дверь. – Дагор направился к выходу. Тайя удивленно поджала губы и пошла следом.

Они шли по прокаленной солнцем улице. Мужчина в вычурно дорогой одежде со скучающим выражением лица и юная девушка в легком белом хитоне и восторженной улыбкой в глазах. Народу было много. Сновали носильщики, степенно двигались груженные верблюды, из лавок громко и призывно орали зазывалы. Тут и там взгляд натыкался на бритые головы паломников. Совсем недалеко находился храм Аллисара, громовержца и покровителя города. Дагор повернул за угол, и они вышли на храмовую площадь. Парфюмер поискал кого-то глазами и, найдя то, что искал, повернулся к Тайи.

– Видишь вон того старика. Сидит отдельно в тени платана.

– Седая борода и повязка на бедрах.

– Да он.

– Что надо сделать?

Дагор повернулся и, глядя девушки прямо в глаза, протянул миску.

– Разве ты не видишь, старика мучит жажда. Дай ему напиться.

Тайя в ужасе отпрянула.

– Зачем? Что он вам сделал?

– Девочка не понимает. Странно. Странно. – Парфюмер демонстративно закатил глаза к небу. – Девочка думала, что мудрый добрый человек учит ее собирать гербарии.

– Нет! Я так не могу. – Тайя отгородилась растопыренными пальцами.

– Твой выбор. Я всего-лишь учитель. – Дагор спрятал миску и повернул обратно. – Вот только кое-кто будет очень недоволен и, зная его бешеный нрав, скажу. Все равно кто-нибудь умрет. Ты, этот нищий, твоя бабушка или может быть даже я. Алазар знаешь ли абсолютно непредсказуем.

– Подожди. – Тайя протянула руку, в глазах ее стояли слезы. – Дагор, прошу тебя, давай не сегодня.

Парфюмер понимающе посмотрел на девушку.

– Первый раз всегда трудно. Хорошо, попробуем в другой раз.

Глава 3. Мелисана

Тайя заперлась в своей комнате, как только вернулась в дом. Её знобило. Конечно, она знала, что от нее потребуют и даже внутренне уже согласилась, но одно дело представлять, и совсем другое реальность. Сейчас тактика может быть только одна. Соглашаться и ждать. Ждать подходящего для побега случая. Она сама могла убежать в любое время, но вот бабуля. Ее заперли где-то в доме, и они не виделись с самого приезда. Она вспомнила ядовитую усмешку Алазара.

– Оградить юный цветок от тлетворного влияния старости.

Вот ведь мерзавец. Что он от нее хочет она до сих пор не понимала, но сегодняшний урок. Это чересчур. Сможет ли она когда-нибудь сделать такое? Убить беззащитного старика. Как собака на охоте, по команде вцепиться в горло жертве. Это страшно и унижительно. Но что тогда делать. Умереть? Так они ведь и не дадут просто умереть. Способна ли она смотреть, как медленно убивают ее бабулю. Нет! Она бросилась на кровать и заорала в голос. Нет! Нет! Зубы что есть силы, вцепились в подушку.

Хорошо хоть Мелисана перенесла урок на вечер. Смотреть на голых мужиков, трогать их. Бр-р-р. Она брезгливо содрогнулась. Уроки этой ухоженной стервы возмущали, пугали до отвращения и возбуждали. Последнее было особен-

но неприятно, поскольку Тайя понимала, именно этого Мелисана и добивается. Она вспомнила первый урок.

Тайя вошла в просторную комнату, устланную пушистыми коврами. Справа у стены стояла большая кровать с балдахинном. Сначала Тайя не заметила наставницу, все ее внимание было приковано к голому мужчине, стоящему посередине комнаты. Сказать, что она была поражена, это ничего не сказать. Девушка просто остолбенела, не зная, как поступить. Кричать. Бежать. Что!

– Не ори и успокойся. – Мелисана полулежала на постели. Шелковая туника в цвет постельного белья не позволила Тайе увидеть ее сразу. – Это раб. Мой слуга Эшфор. Чистый, умщенный, постриженный. Бояться нечего.

Мелисана поднялась, подогнув под себя ноги.

– Насколько я понимаю, ты у нас девственница.

– Что? – Тайя все еще была не в себе.

– Ты когда-нибудь спала с мужчиной?

– Нет. – Девушка замотала головой.

– А с женщиной? – Мелисана встала с кровати, персиковая туника чуть прикрывала ее бедра. Она подошла вплотную к Тайи.

– Впрочем, не важно. Это. – Она показала на голого раба. – Мужское тело. Инструмент, на котором женщина должна играть виртуозно. Чтобы владеть инструментом надо очень хорошо его знать. Настроить каждую струну, чтобы она звучала в твою пользу.

Наставница приобняла свою подопечную и подвела ее к мужчине.

– Стесняться инструмента глупо. Ты играешь на чем-нибудь?

– На кифаре. – Тайя глуповато улыбнулась.

– Ну, вот видишь. Разве ты стесняешься своей кифары?

– Нет. – Тайя чувствовала себя ужасно. От собственного стеснения, от горящих щек, от того, что с ней обращаются как с глупым ребенком. Если бы это было в лесу, то она сейчас же ощерилась бы и зарычала как волчица. Взмахнула ножом, и каждый, кто не понял предупреждения, пролил бы свою кровь. Но здесь не лес, и она не свободна.

– Расслабься. Ничего постыдного ты не делаешь. Никто тебя не осудит. – Мелисана продолжала гнуть свою линию.

– Вот так. – Она взяла руку девушки и положила мужчине на грудь. – Коснулась. Посмотрела, оценила результат. Тебе приятно, Эшфор?

– Да, госпожа. – Молодой мужчина продолжал стоять без движения, излучая лучезарную улыбку.

– Ну, теперь сама. – Мелисана не отпуская ладонь девушки, продолжала водить ею по телу мужчины. С груди на живот еще ниже.

Глаза у Тайи округлились, и она отдернула руку.

– Что это? – Девушка тыкнула пальцем в набухший мужской член.

– Фаллос. – Как ни в чем, ни бывало, пожала плечами Ме-

лирана. – Мужской фаллос. Главный индикатор правильности твоих действий.

– Мужчина солжет. Этот, – Она показала на торчащий член. – Никогда.

–

Алазар поднялся на второй этаж. Охранник у двери с пленницей вытянулся и замер. Казалось, даже дом боялся нового владельца.

– Открой. – Бросил Кадеш.

Загромыхали ключи, перепуганный часовой долго не мог подобрать нужный. Алазар терпеливо ждал, и от этого долготерпения, боец трясся и обливался потом еще больше. Наконец, замок щелкнул и дверь отворилась. Кадеш прошел в комнату.

– Здравствуй, Раина.

Старая женщина сидела у маленького забранного решеткой окошка.

– Здравствуй, Кадеш Алазар. – Она даже не повернула головы.

– Вижу, ты еще дуешься на меня. – Кадеш постарался улыбнуться и изобразить участие. – Напрасно. Поверь, я сделал для тебя все что мог.

– Действительно, чего это я привередничаю. – Раина саркастически хмыкнула.

– Не перебарщивай. – Алазар дал знак, и охранник занес еще один стул.

Кадеш уселся и закинул ногу на ногу.

– Знаешь, зачем я пришел?

Раина равнодушно пожала плечами.

– Скорее всего, у тебя что-нибудь не клеится.

– Вот ты все ерничаешь, а не понимаешь простой истины.

Мы ведь на одной стороне.

– Да ну. – Старая женщина усмехнулась и обвела взглядом комнату.

– Не веришь, а я объясню. Мы оба заинтересованы в том, чтобы твоя внучка жила долго и счастлива. Ведь если она погибнет, то не сможет мне помочь, а мне от неё кое-что нужно. Предприятие, скажу я тебе очень рискованное. Потребуется полная самоотдача и максимальное желание достичь цели.

– От меня-то ты чего хочешь? – Устало спросила Раина. – Сижу здесь взаперти, тебе не мешаю.

– В этом то и дело, а я хочу, чтобы помогала.

– Нет, тут я тебе не помощница.

– Повторю еще раз. Видишь, какой я терпеливый. – Алазар настроился на длинный разговор, и уступать не торопился. – Если ты хочешь увидеть свою девочку живой, то должна мне помочь. Встанешь на мою сторону, тогда и внучка твоя по-другому на все смотреть будет. Ей много чего плохого предстоит сделать. Много ужасных вещей. Без твоего благословения боюсь, сломается, молодая еще слишком. А я обещаю. Если сделает что надо и вернется живой, отпущу. Обоих, и больше вы никогда обо мне не услышите.

– Обещаниям твоим грош цена.

– Хочешь, поклянусь, если обещаниям не веришь. – Алазар приложил ладонь к груди.

– Что клятвы, что обещания – один хрен. – Раина недочерчиво покачала головой. – Я бы тебе больше поверила, если бы знала, во что ты внучку мою хочешь втянуть и зачем.

Алазар сморщился как от зубной боли.

– Чего тебе бояться, Кадеш Алазар, я же здесь твоя пленница. – Раина обвела рукой комнату. – Сижу взаперти. Ни с кем не общаюсь. Никому ничего рассказать не могу.

Кадеш вскочил и уставился в старуху своими желтыми кошачьими глазами.

– Если я скажу тебе хоть слово, у тебя уже не будет выбора. Ты это понимаешь?

– Понимаю. Отчего не понять.

– Тогда уговор такой. Я рассказываю тебе и с этого момента ты и твоя внучка на моей стороне. От духа до плоти. Выполнит Тайя поручение, вы свободны. Я вас отпускаю. Не выполнит. Ты меня знаешь, не обессудь. Согласна?

– Согласна. – Раина кивнула.

Алазар сел снова на стул.

– Постараюсь не затягивать. Кто я такой, ты знаешь. На земле, для людей я почти бог. Богат, непобедим и неподсуден. А там. – Он поднял указательный палец вверх. – Для бессмертных, я всего лишь жалкий бастард. Они никогда не примут меня в свои ряды, и не подарят мне бессмертие.

Алазар встал и нервно заходил по комнате. Было видно, что эта идея выжигает его изнутри, ему просто необходимо кому-то рассказать и поделиться сомнениями.

– Я долго думал об этом. Видишь ли, здесь на земле я не один такой. Не только мой великий папаша любит пошалить на земле. Есть и еще деятели. Но мы, смертные детки богов, не знаем друг друга. Это не приветствуется нашими бессмертными родителями. Однако информация имеет свойства протекать в любые щели и до меня дошел слух, что наш героический император Исидор. Представляешь, сын Горона, бога искусств и театра. Бред. Горон обрюхатил императрицу Лиру, и никто ничего не заметил. Когда там наверху разобрались, что-либо менять было уже поздно. Получается Исидор не законный наследник, а неизвестно кто. Узурпатор трона со всеми вытекающими. Можно было бы славно пошалить на эту тему, но мне уже не интересно. Есть вещи куда более занятные.

Алазар перестал мерить комнату шагами и, остановившись у Раины за спиной, понизил голос до шепота.

– Чем полезным бог паяцев мог наградить своего бастарда. Да ничем. Ни одно боевое искусство ему не подвластно. Говорят, он мастер интриги. Смешно. Если интрига не заканчивается железом и кровью это не интрига, а фарс. В общем, Исидора с его паскудным характером давно бы уже зарезали или отравили, но...

Рот Алазара растянулся в подобие улыбки.

Папаша подсуетился. Тайно конечно, за такое и бессмертного бы не пожаловали. Подарил Горон своему бастарду амулет, и амулет этот очень непростой. Как тебе объяснить. Я его сам никогда не видел, но знаю точно, вещь эта может забрать жизнь у одного и отдать другому. Исидора она бессмертным не сделала, но вот жизнь ему вернула и не раз. Говорят, его уже раза три убивали, а он оживал. Последний раз его отравили. Свидетели видели, он весь желудок выbleвал и валялся синим и дохлым, а потом раз. Выходит врач и говорит, откачали. Жив император. Чудеса.

Теперь Алазар уже смотрел прямо в глаза женщине.

– Этот амулет надо добыть.

Раина от возмущения чуть не закричала в голос.

– Ты предлагаешь моей внучке украсть амулет у императора? Ты в своем уме, Алазар. Почему бы не украсть сразу у твоего отца.

– Тихо. Тихо. Что ты разоралась. – Кадеш скривился и сжал кулаки. – Не выношу крика. Ты, старуха, не зарывайся, ведь я могу и не сдержаться.

Женщина, увидев побелевшее лицо и зарождающийся огонек безумия в глазах Алазара, постаралась взять себя в руки.

– Почему бы тебе самому, такому всесильному и всемогущему не заняться этим.

– Ну, с кем я говорю. – Алазар всплеснул руками. – Кому я все объясняю. Что за тупость, не разочаровывай меня, Раи-

на. Я даже подойти к Исидору не могу. Отец все будет знать. Амулет сам доложит, если кто-то захочет им завладеть. Твоя внучка – исключение, ее амулет не видит, но это еще не все. Эту вещицу, чтобы она работала, нельзя украсть ее можно только подарить. Нужен еще человек, подобный Тайи, который заберет амулет и подарит твоей внучке, а она в свою очередь отдаст мне.

– Спроси меня. Почему мне кажется, что кто-то из нас сумасшедший. – Раина с сочувствием и жалостью посмотрела на Кадеша. – Это безумие. Убей нас просто и без затей.

Алазар вновь заходил по комнате. Невооруженным глазом были видны две пагубные страсти этого полубога. Азарт и тщеславие.

– Твой жалкий умишко, старуха, просто не способен понять всю грандиозность моего замысла.

– Да где уж мне. – Раина раздраженно хмыкнула.

– В любом случае у тебя уже нет выбора. Мы договорились. Я рассказал тебе мой план, теперь твой ход. Ты должна подготовить свою внучку. – Алазар подошел к двери. – Я пришлю к тебе девчонку. Чтобы ты ей не сказала, она все равно пойдет за амулетом. Просто сделай так, чтобы ее шансы возросли.

Кадеш постучал в дверь.

– Подожди. – Раина впервые за все время разговора поднялась со стула.

Рука Алазара замерла. Он обернулся.

– Что еще?

– Ты не сказал, кто второй.

– Со вторым вопрос еще открытый, но очень скоро он будет решен. – Алазар шагнул в открывшуюся дверь.

Глава 4. Суаре

Тайя все еще валялась в постели. Вопрос что делать так и оставался открытым. Вставать не хотелось. Мелькнула шальная мысль. Если бы сейчас отворилась дверь, и в комнату вошел убийца, даже сопротивляться бы не стала.

Дверь скрипнула и открылась. Девушка подняла удивленный взгляд.

– Да ну, так не бывает.

Но вошел не убийца, а раб и правая рука Алазара.

– Как вы себя чувствуете? – Дорио расплылся в приветливой улыбке.

А он милый. Подумала Тайя. Жаль только, что служит чистому злу. Впрочем, я сама скоро буду ему служить.

– Все хорошо, Дорио. – Тайя улыбнулась в ответ.

– Мой господин просит вас проследовать за мной.

– Куда?

– Я не могу ответить, но вам нечего опасаться. – Улыбка Дорио стала еще шире.

Тайя неохотно поднялась и поплелась за помощником Алазара. Что они там еще придумали – вертелось у нее в голове. Еще один урок, еще какая-нибудь гадость.

На лестнице они пошли вверх, и это удивило – обычно все занятия проходили внизу. Охрана подчинилась Дорио, и их пустили в западное крыло третьего этажа. Там тоже стояла

стража. Старший приветствовал Дорио легким кивком головы.

– Открывайте. – Раб остановился у одной из дверей.

Загремели ключи. Дверь открылась, и Тайя увидела бабушку.

– Бабуля! – Тайя бросилась в объятия Раины. – Что они с тобой делают? Тебя бьют?

– Нет. Все хорошо, не волнуйся. – Раина никак не могла успокоить внучку. – Все со мной хорошо. Никто не обижает. Ты то сама как?

– Все нормально. Учат всякой ерунде. – Тайя прижала старушку, в глазах ее стояли слезы. – Но это все не важно. Главное ты жива и здорова.

Раина отошла на шаг и внимательно посмотрела в глаза своей любимице.

– Э, да ты разнюнилась совсем. – Она задорно подмигнула Тайе. – Давай-ка соберись. Я хочу увидеть мою прежнюю девочку.

– О чем ты, бабуля? Та наивная дурочка осталась где-то там, в далеком предалеком лесу. – Тайя смотрела пустыми растерянными глазами.

Старая женщина напряженно вздохнула,

– Видимо Алазар был прав, в таком состоянии ты долго не протянешь.

– А зачем? Зачем нам стараться? Чтобы этот упырь наслаждался, получил, чего он там хочет. – Девушка вырвалась

из рук Раины и истерично закричала. – Давай лучше умрем. Назло этому уроду, умрем и все.

Раина поймала внучку и прижала ее голову к своей груди. Глядя по волосам и успокаивая, она склонилась и прошептала ей в самое ухо.

– Ты должна жить. Жить и ждать своего часа. Придет время, он подставится, и тогда ты ударишь. Ударишь и отомстишь за нас обеих, а пока. Пока ты должна жить.

Старуха отстранилась, держа голову девушки в ладонях. Глаза у Тайи закрылись, уголки губ безвольно опустились.

– Надеюсь, когда-нибудь ты простишь мне то, что я сейчас сделаю. – Раина отпустила стоящую как сомнамбула девушку и закружилась вокруг нее.

Сначала она перебирала ногами медленно и слова ее звучали ясно.

– Оставь душу свою в прошлом. Оставь жалось и любовь к ближнему своему в прошлом своем. Оставь жалость и любовь к сирому и убогому...

Речитатив становился все быстрее и неразборчивей, шаги все стремительней и стремительней. Вскоре скорость движения стала такой, что шаги перестали различаться, и старуха завертелась как вихрь. Голос ее слился в один пробирающий до костей гул. В глазах вместо зрачка разлилась чернота.

Когда старуха упала на пол без сил, Тайя открыла глаза. Она равнодушно посмотрела на едва живую Раину и, перешагнув через нее, подошла к двери. На пороге девушка обер-

нулась и, встретив глаза старухи, подтвердила.

– Когда придет время.

Дверь за внучкой захлопнулась и Раина, откинувшись на спину, выдохнула.

– Я буду ждать.

–

Тайя шла по коридору и не могла вспомнить, зачем она сюда пришла. Она отлично помнила утро, урок Дагора и как она сплеховала со стариком, но почему она здесь совершенно вылетело из головы. Коридор перешел в открытую анфиладу с широкими полукруглыми арками. Девушка подошла к краю, вздохнула пряный весенний воздух полной грудью и рассмеялась. Ну, забыла и забыла, с кем не бывает. Не стоит заикливаться на всякой ерунде. Она выглянула вниз и заметила Эшфора. Мужчина срезал розы в саду. А он не плох, подумала Тайя, странно, что раньше я этого не замечала. Тепло Эшфора в мареве раскаленного дневного зноя блестело от пота. Девушка вспомнила один из первых уроков. Жаркая липкая темнота, лишь желтые язычки десятков свечей бегут по кругу. Одурачивающий дым благовоний. Она сидит на потном мужском теле и раскачивается в такт. Туника шелковым кольцом болтается на поясе. Рядом стоит на коленях обнаженная Мелисана и шепчет, касаясь ее кожи языком.

– Почувствуй его. Почувствуй, что ты владеешь им, а не наоборот.

Тайя встряхнулась, прогоняя морок. Снизу ей привет-

ственно махал рукой и улыбался Эшфор. Это неожиданно разозлило девушку. Что это раб себе позволяет. Что за вольность. Она подняла с пола камень и точным уверенным движением швырнула его в лицо мужчине. Эшфор схватился за лицо и рухнул на колени. В траву упали первые капли крови. Тайя посмотрела на разбросанные розы и стонущего мужчину. Бросок был неплох, подумала она и отвернулась. Что будет с ним дальше, ее не интересовало, гораздо больше занимало то, что она опаздывает к Мелисане, и та будет злиться.

Она нашла Мелисану в термах, та лежала в маленьком круглом бассейне в окружении розового мрамора и белоснежной пены. Две смуглые невольницы Флора и Аура гладили губкой ее не тронутое загаром тело. Увидев Тайю, она гневно скривилась.

– Разве тебя не учили, не портить чужое имущество? – Мелисана убрала прядь огненно рыжих волос со лба. – К тому же очень дорогое имущество.

– Не понимаю. – Тайя подошла к краю бассейна – О чем вы.

– Эшфор! – Женщина раздраженно отбросила руку Флоры. – Ты разбила ему лицо, выбила два зуба. Обученный, очень дорогой раб, на что он сейчас годится. Я очень недовольна.

Мелисана поднялась, даже в минуты гнева контролируя, чтобы все движения были идеальны. Аура закутала ее в мягкую, тончайшей шерсти простынь.

Тайя удивленно поджала губы.

– Прости, я не подумала. Но что расстраиваться из-за раба, Алазар оплатит все расходы.

Мелисана с удивлением посмотрела на девушку.

– Тебе не жалко парня? Мне казалось, ты хорошо к нему относишься. – В глазах женщины появился неконтролируемый налет грусти. – Ведь с таким лицом он не сможет у меня работать. Дальнейшая судьба его не завидна. Тяжелый труд на плантациях или в каменоломне.

– Я должна пожалеть раба? – Тайя иронично усмехнулась. – Не думала, что жалость тоже входит в программу обучения.

Мелисана оставила выпад девушки без ответа и повернулась к своим рабыням. Флора и Аура стояли с каменными лицами, опустив глаза.

– Подготовьте эту дикарку. Вечером мы приглашены на вечеринку к Гаю Требонию. – Мелисана ласково улыбнулась. – И поосторожней, девочки, смотрите, чтобы эта лесная волчица вас не покусала.

–

Тайя смотрела на себя в зеркала, и та, кого она видела, ей нравилась. Вспомнила, как ее отмачивали в пене, натирали губкой и скребли специальными лопаточками. Потом умащали маслом, и бесконечно долго расчесывали ее длинные черные волосы. Потянувшись, девушка взглянула на свои крашенные бардовые ногти.

– Р-р-р. – Тайя изобразила кошачью лапу и зарычала.

В этот момент дверь открылась, и вошла Аура.

– Я принесла тунику и драгоценности. – С опаской покосившись на Тайю, она положила шкатулку на столик и встала рядом. – Вам помочь одеться?

Она взяла кончиками пальцев крохотный наряд.

Тайя вытянула руки.

– Давай.

Маленький кусочек антрацитово-черной ткани словно бы и не был одеждой. Скорее он открывал и подчеркивал, чем пытался хоть что-то прикрыть.

– Я красива? – Тайя и Аура смотрели на девушку в зеркале.

– Вы великолепны. – Ауре даже не пришлось притворяться.

Две нитки крупных рубинов на открытой широким декольте шее, и такие же камни в серебряных браслетах на обеих руках и в изящных кожаных сандалиях. Короткая прямая туника, расходящаяся от бедер к плечам двумя широкими полосками, открывала рельефный животик и большую часть груди. Весь ансамбль придавал образу агрессивность и страсть. Его дополняли черные прямые волосы, спадающие густой волной. Девушка провела руками от талии до груди и улыбнулась. Умощненные какими-то травами соски торчали как два наконечника копья.

Носилки доставили их к воротам дома Гая Требония. Как

и все дома местных нуворишей, он был окружен высоким каменным забором, из-за которого сейчас раздавались звуки музыки. Мелисана молчала всю дорогу и только когда рабы остановились и поставили паланкин на землю, она наклонилась к Тайи.

– Марк Требоний, сын Гая Требония. Высокий белоку-
рый атлет, узнать его легко. – Лицо Мелисаны приблизилось
вплотную, и глаза ее впились в глаза девушки. – Марк сего-
дня должен умереть. Понимаешь. Это твой выпускной экза-
мен. Не испорти все. Один укол вот этим.

Она достала из тонкой палисандровой шкатулки трех-
гранную иглу с рубиновой каплей на конце.

– Один укол. – Мелисана вставила иглу в отверстие брас-
лета на руке Тайи. Девушка перевела взгляд с одной руки на
другую. Рукоятка иглы была полностью симметрична камню
на другой стороне.

Тайя молча кивнула.

Они вышли, и охрана тут же открыла потайную калитку.
Повеяло запахом имбиря и сандала. Широкая дорожка, вы-
мощенная разноцветными мозаичными плитками, вела к до-
му – у крыльца их встретил дворецкий. Серый хитон раба
был добротнo сшит из дорогой шерстяной ткани, что гово-
рило о его особом положении.

– Добрый вечер, госпожа Мелисана. – Слуга склонился в
низком поклоне.

– Добрый вечер, Марвин. – Она снизошла до улыбки.

– Прошу вас, идите за мной. – Дворецкий повел их через холл во внутренний сад.

Патио был заполнен людьми. Гости лежали на коврах и подушках по периметру двора. На небольших постаментах перед ними стояли вазы с фруктами и блюда с нарезанными кусками мяса, сыра и зелени. Кроме факелов на стенах, повсюду стояли курильницы с благовониями, и сладковато-пряный аромат кружился в воздухе. Многие гости были уже достаточно пьяны и вели себя крайне фривольно. В сумрачных нишах мелькали обнаженные тела. Вино разносили и разливали снующие между гостями молоденькие юноши и девушки. В центре патио, на импровизированной сцене, танцевала пара. Девять масляных ламп в каменных вазах освещали танец о мифическом похищении царицы Содианы. К тому моменту, когда Мелисана и Тайя вошли во двор, мужчина, танцующий демона сорвал со своей партнерши одежду. Гости отставили на мгновение свои бокалы и зааплодировали. Обнаженная девушка, закончив имитировать отчаянную попытку вырваться, развернулась и запрыгнула на партнера. Ее ноги сомкнулись в замок у него на спине. Изогнувшись, она позволила рукам мужчины пройти по ее телу от напряженных ягодиц до набухших грудей. Затем наоборот согнулась и, прижавшись, разрешила его губам насладиться соском каждой из них. Музыканты сменили ритм и заиграли быстрее. Девушка, чуть-чуть расслабив ноги, соскользнула по телу партнера, увлекая вместе с собой и его

одежду. Теперь они оба были обнажены, и торчащий член мужчины приходился как раз на уровне лица сидящей у его ног партнерши. Вступила флейта, символизирующая полное подчинение украденной невесты. Женщина, вскочив на колени, прижалась всем телом к ногам партнера и прильнула губами к его стоящему фаллосу. Публика заревела от восторга.

Тайя и Мелисана остановились у входа, наблюдая за своеобразным танцем. Рядом с ними тут же возник полуобнаженный юноша с подносом в руке. Мелисана взяла два больших бокала.

– Выпей. Вижу, у тебя с непривычки в горле пересохло.

– Что это? – Тайя действительно была поражена.

– Обыкновенная вечеринка в этом городе разврата. – Мелисана равнодушно пожала плечами, и тут же склеила самую лучезарную улыбку из своего арсенала. К ним, в сопровождении обнаженной девицы подходил хозяин дома.

– Гай, дорогой. Я так рада тебя видеть.

– Мелисана, ты самый желанный гость в этом доме.

Гай Требоний, немолодой, но еще крепкий и подтянутый мужчина поцеловал Мелисану в губы.

– Пойдем с нами, радость моя.

Мелисана охотно прильнула к мужчине.

– Я не одна, как видишь. – Она развернулась и дотронулась кончиками пальцев до подбородка Тайи. – Моя хорошая подруга.

Гай не дал ей закончить.

– Уже вижу. Прекрасна. Недаром мой мальчик уже все уши мне прожужжал. Кто это, да кто это? – Он осмотрел Тайю с головы до ног, и поднял взгляд. – А, вот и он. Торопится. Уверен, девочка, тебе понравится в компании моего сына.

Требоний помахал рукой.

– Ну, иди же. – Гай подтолкнул Тайю к подходящему юноше. – Развлекайтесь детки.

От легкого толчка Тайя отлетела в объятия смеющегося парня. Ей понравилась его улыбка и голос. Смех звучал не обидно, а приглашающе задорно. От выпитого вина, дыма благовоний и нарастающего возбуждения у Тайи закружилась голова. Ей захотелось укрыться в объятиях этого гиганта. Она поддалась желанию и прижалась к его обнаженной груди. Юноша легко подхватил ее на руки и понес через плато на другую сторону. Она лежала у него на руках, в какой-то безумной эйфории. Загремел барабан выбивая свой учащенный ритм. Тайя на руках проплывала мимо сцены, где танцор брал свою партнершу сзади, и она изгибалась в такт барабанных ударов.

Юноша положил ее на мягкую теплую шкуру так, что туника вдруг осталась у него в руках. Тайя полулежала абсолютно голой но не чувствовала себя беззащитной. Мужчина опустился на колени и возвышался над ней, его фаллос лежал у нее на груди. Рядом какая то девушка целовалась

с двумя парнями. Она почувствовала, как он раздвигает ее ноги и входит. Тайя откинулась на спину, вцепившись крашеными ногтями ему в спину.

Внезапно послышался грохот падения, и запахло паленым. Кто-то дико заорал. Несмотря на вино и гашиш, многие участники оргии стали понемногу приходить в себя. По дворику заметались факелы. Вооруженные люди, опрокидывая мебель и посуду, кого-то лтхорадочно искали.

Раздался испуганный голос Гая.

– Что тебе здесь надо, Алазар? По какому праву?

– Исчезни. – Кадеш прошел мимо, не удосужившись даже ответить. – Где эта шлюха?

Алазар был в бешенстве.

– Нашли? – Бросил он командиру своей охраны.

– Пока нет. Ищем.

– Тайя. – Закричал Алазар на весь двор.

Тайя поднялась с ложа, еще плохо соображая, кто она и где. К ней подбежали солдаты, схватили за руки и, завернув в плащ куда-то повели. Она бросила взгляд назад и увидела своего гиганта. Юноша лежал на спине, раскинув руки в разные стороны. На губах у него выступила розовая пена и в шею торчала рубиновая головка иглы.

Тайю подвели к Алазару и под его бешеным желтым взглядом она окончательно очнулась.

– Все, для тебя игры закончились. – Алазар бросал слова уже на пути к выходу. – Переход прошел не вовремя. Нужно

срочно менять весь сценарий. Лошади уже ждут. Мы выступаем немедленно.

Глава 5. Андрей

Зачем только мужчины женятся. Что за идиотизм – Андрей был в бешенстве. Он шел к машине и все никак не мог успокоиться. Прокручивая и прокручивая в голове только что разразившийся скандал. Жена в свойственной ей манере умудрилась достать за пять минут. Почему ты идешь без меня? Значит теперь у нас вот так, да? Каждый сам по себе.

Ведь позови ее – не поедет. Да и чего ей там делать. Он продолжал мысленно убеждать то ли себя то ли ее. Собираются одни мужики. Посидим с друзьями выпьем, поговорим о жизни. Она с нами не училась, никого не знает. Ну чего ей там делать.

Андрей сел в машину и повернул ключ. Старенький пежо заурчал, но не завелся.

– Ну, нет. Только не это. – Андрей стукнул кулаком по рулю.

Собирались на даче у Виктора, а туда без машины не добраться. Андрей окончательно расстроился. Поехать ему хотелось. После института с ребятами он встречался не часто. За два года третий раз вот собрался. Жена, ребенок, работа, в общем некогда. Заказать такси. Далековато, выйдет слишком накладно. С зарплатой менеджера по персоналу на такси не покатаешься. Андрей вышел, сделал несколько кругов вокруг машины.

– Надо успокоиться, перестать злиться и подумать. – Для большей доходчивости он говорил вслух.

Успокаиваться получалось плохо, и чувство вины старалось для этого вовсю. Ты думаешь только о себе. А она. Работает, между прочим, также как ты, а еще весь дом и ребенка на себе тащит. Да ты молиться на нее должен. Когда вы выезжали куда-нибудь вдвоем в последний раз? Вот-вот.

– Да знаю я все. – Закричал Андрей в голос, и снова уселся в машину. Посидел, уставясь с тоской в лобовое стекло, и решил. На все воля всевышних богов. Он протянул руку к ключу зажигания. Заведется, поеду к ребятам, нет, пойду мириться и просить прощения. Андрей повернул ключ. Машина рыкнула, взбрыкнулась и завелась.

– Прости, дорогая, небеса против. – Андрей уже не знал радоваться или огорчаться.

Нет, жребий дело святое, решил он и включил передачу. В конце концов, жизнь не кончается, приеду и помирюсь.

Машина летела по шоссе. Пустая дорога после городских пробок доставляла настоящее удовольствие от езды. Оставалось совсем немного по трассе, потом грунтовка минут двадцать и всё – приехали. Время двигалось к вечеру, Андрей взглянул на часы – было десять минут девятого. Летнее солнце садилось за горизонт. Ярко оранжевый слепящий диск лежал прямо на дороге. Слепило глаза. Он поправил солнцезащитный козырек. Бесполезно, солнце слишком низко.

– Никогда такого не видел. – Андрей зашарил рукой в

поисках очков.

Диск солнца казалось, вырос еще больше. Поля, лес, река – всё за стеклом начало стремительно меняться. Снаружи мир терял свои цвета и становился пугающе черно-белым. Андрей автоматически нажал на тормоз, но машина не останавливалась.

– Да что же это такое. – Он качал педаль тормоза.

Тормоза работали, но машина, не останавливалась – словно в оранжевую дыру летело уже все вокруг: дорога, поля, леса и весь мир. Теперь Андрей уже ничего не контролировал, голова кружилась, тошнило, но он был не в силах пошевелиться. Голубое небо стало оранжевым, потом черным и пропало. Пропало вместе с его сознанием.

–

Андрей очнулся. Голова была тяжеленая и не поднималась. Первая мысль. Неужели так набрались вчера с ребятами? Он ничего не помнил. Вдруг до него дошло, что лежит он на земле и вокруг только трава. Чья-то идиотская шутка. Наверное, Вадим. Вот ведь сволочь. Никогда его не любил. Зря Серега тогда притащил его в нашу кампанию. Андрей с трудом поднялся на колени. К своему удивлению он опять ничего не увидел, вокруг по-прежнему стояла трава.

– Да это не трава, лес какой-то. – Андрей произнес это вслух, пытаясь подняться на ноги.

Он встал. Ощущения были такие, словно его обработали как отбивную. Болела каждая мышца и каждая косточка.

Плюс голова. Андрей посмотрел вокруг, для этого ему пришлось повернуться самому, голову лучше было не трогать.

– Что за хрень? – Вырвалось у него. Он, конечно, слышал термин степное море, но то, что ему самому доведется это увидеть, даже не предполагал.

Вокруг насколько хватало глаз, простиралась степь. Сочная зеленая трава доставала ему до пояса. Невысокие пологие холмы, залитые зеленью, при малейшем ветерке начинали шевелиться как гигантские океанские валы.

– Как такое может быть? – Андрей с яростью надавал себе по щекам. Не помогло. Все на что хватало сил – это тоскливо повторять. – Бред. Ну, бред же.

Появилась мысль. Может подняться на холм. Вдруг за ним пятиэтажки стоят. Вот смеху то будет, но тут же зло сплюнул. Сначала в морду дам шутникам, а потом уж посмеемся. Он двинулся в путь. Солнце начало припекать. Андрей прикинул высоту солнечного диска. Утро, не раннее, но утро. Еще странней. Вроде бы я выехал вечером. Получается ночь прокуролесил, и ничего не помню. Еле передвигая ногами, он полз по склону. Моментально вспотел, и захотелось пить.

– Вот сейчас совсем не смешно. – Андрей разогнулся. – А вода то вообще здесь где-нибудь есть?

Ну, вот уже начал разговаривать вслух сам с собой. Первый признак шизофрении. Блин! Ошарашила мысль – я свихнулся, и это все галлюцинации. Интересно, так может быть? Жутковато. А как это бывает. Да кто знает, как это бы-

вает. Пробовать не доводилось. Вроде бы шиза должна накатываться приступами. Надо просто посидеть и подождать. Вдруг отпустит. Открою глаза, а там жена. Обрадуется. О, черт мы же поссорились. Странно, что поссорились, помню, как ехал, а потом...

Андрей вышел на вершину. До самого горизонта поднимались и опускались изумрудные валы холмов.

– Зрелище потрясающее. Простите, что зритель не благодарный. Не до красот знаете ли. – Он присел на корточки. – Надо просто посидеть, успокоится. Не говорить с собой вслух, и приступ пройдет.

Андрей пялился в одну точку на вершине соседнего холма. От безделья голову заполняли дурацкие мысли. Вряд ли мне простое сидение поможет. Ноги вот уже затекли, а если исходить из того что холм все еще на месте, то шизофрения никуда не делась. По-моему, для шизофреника я слишком логичен и последователен. Хотя, наверное, все психи считают себя образцом логики.

Пустившись в прения с самим собой, он упустил момент, когда на вершине противоположного холма появился всадник. Андрей осознал тот факт, что это не выдуманный мир шизофреника, и он в нем не один, только когда к всаднику присоединилось еще двое.

– Ну, слава богу. – Андрей почувствовал, как его отпустило. – Хоть не псих.

Он встал и замахал рукой. Малюсенькие люди на крохот-

ных лошадаках на соседней вершине никак не реагировали. Далеко – подумал Андрей, и тут же испугался. Они меня не видят. Сейчас развернут своих коней, и прости, прощай. Без воды. Без еды.

– Ей-гей-гей. – Заорал Андрей и побежал вниз. Главное не навернуться, а то больно я разогнался. Эх. Он напрягся и перепрыгнул узкую канаву. Вниз оно конечно сподручней, слов нет, но и опасней. Если упаду, то этим парням придется собирать меня по частям. Андрей глупо хихикнул.

К счастью пастухи заметили его головокружительный забег и пустили лошадей рысью по склону. Андрей остановился и отдышался. Сердце бешено колотилось. Нет, так дальше нельзя, надо заниматься зарядкой. Смотри, дышалки совсем нет. Пробежал то всего метров сто и чуть жив. Вдох выдох, вдох выдох. Что-то ребята эти какие-то странные. Что за маневры?

Действительно пастухи вели себя странно. Двое притормозили и спускались шагом, а третий во всю прыть неся на вершину холма, где еще недавно стоял Андрей.

– Не понять тебе житель каменных джунглей истинных детей вольной степи. – С этим бравурным спичем парень продолжил спуск, но уже шагом.

Чем ближе подходил Андрей к своим гипотетическим спасителям, тем все страннее и страннее они ему казались. Метров за сто он окончательно остановился. То, что он видел, никак не вязалось с его представлениями о современных

пастухах. На этих, начищенным железом блестели кольчуги и шлемы. На боку висело какое-то холодное оружие. Стремян не было ноги высоко поджаты, словно они на ковре сидят, а не на лошади. Один вообще босиком.

– Эй, вы кто? – Здоровое опасение закралось в душу Андрея.

Пастухи не ответили, они смотрели куда-то вверх, ему за спину. Он повернулся и увидел третьего в том месте, где он сам был пять минут назад. Тот махал рукой своим товарищам. По всем канонам это знак должен означать «чисто» подумал парень, и тут его осенило. Тот третий наверху, посмотрел один я или меня как приманку используют, и теперь сигнализирует. Мол, все хорошо, берите и ешьте.

Андрей сжался. Острое предчувствие беды сдавило грудь. Он почему-то медленно вернул взгляд к тем двоим.

– Хэй-Хэй. – Закричал тот, что помоложе, и пустил своего коня в галоп. В его правой руке заиграла петля аркана.

– Мать честная. – Андрей выкрикнул это уже на бегу.

Он не думал, куда он бежит, и можно ли пешему убежать от всадника – он просто бежал. Инстинкт подсказывал ему беги, и он бежал изо всех сил. Топот копыт приближался.

– Хех-Хех-Хех. – Молодой кочевник ловил ритм перед броском.

Нога Андрея зацепилась за норку, и он вытянулся во весь рост, больно приложившись коленом. Ш-ш-ш. В этот момент над его головой прошелестел аркан. Парень поднялся. Про-

скочивший всадник разворачивал коня и сматывал веревку для нового броска. Андрей побежал, кочевник понесся за ним. Теперь парень уже ждал, когда всадник будет бросать. Вот тот привстал. Раз, два, три. Он рухнул на колени, сжимаясь в пружину. Аркан снова пролетел мимо.

– Дыхалка не к черту. – Андрей стоял, буквально вывалив язык. Сил на еще один забег не было. – Черт с вами берите, что вам надо.

Степняк, что гонялся за ним, совсем еще молодой пацан, оскалился и что-то гортанно выкрикивал второму. Затем, не дослушав, попытался убрать аркан и вытащить саблю, но старший резким окриком запретил. Младший вернулся к веревке. Снова громкий окрик старшего. Лошадь пошла в галоп.

– Надо понимать я у вас вместо тренировочного столба. – Теперь Андрей не бежал, а ждал всадника, стоя.

Пошел аркан. Андрей упал на землю. Но в этот раз не обошлось. Степняк прыгнул с лошади прямо ему на спину. Страшная боль пронзила тело. Захрустели кости. Лицо вошло в мягкий чернозем по самые уши.

Пришел он в себя уже связанный. Два кочевника рывком поставили его на ноги. Рот полон земли. Лицо разбито, веки слиплись. Голое тело все в порезах и жутко чешется. Поморгал, открылись глаза. Басурмане уже делят имущество. Тот, что босой пытается влезть в его кроссовки, а второй со счастливой мордой держит в руках джинсы и футболку.

Подъехал старшой, прокаркал что-то на своем тарабарском, и тыкнул в него пальцем. Все трое уставились на Андрея. Ответа что ли ждут – мелькнула мысль. Не дождавшись, дикари вновь загорланили о чем-то. Вдруг младший взмахнул нагайкой, и жуткая боль полоснула по спине.

Глава 6. Степь

Господи, ну какая же я дура. Ну как я могла согласиться на это. Тайя мысленно проклинала себя, Алазара и весь мир, позволяющий такое. Вытянутые вперед связанные руки приторочены к конскому седлу. Она совсем голая бежит за степной лошадежкой. Степное солнце палит немилосердно. Кожа, привычная к лесной тени, начинает закипать волдырями. Цок. Цок. Цок. Рысит кобыла по высокой траве. Злые стебли бьют по голым ногам. Со всей степи слетаются маленькие крылатые садисты и с наслаждением впиваются в израненное тело. Никакой защиты. Тайя с ненавистью смотрела на жирного слепня, ползущего по ее животу.

– Место выбираешь, гаденыш. – Девушка от полной безнадеги прикрыла глаза.

Надо отключиться. Выключить сознание. Билась спасительная мысль. Тайя вспомнила бабу и ее подзатыльники. Потрескавшиеся губы попытались растянуться в улыбку. Она начала читать заклинания от боли, от мыслей и от жизни. Но из головы не выходила мрачная рожа Алазара.

– Пузырь перехода лопнул раньше. Пришелец уже здесь. Не в том месте и не в то время. И это плохо. Он захвачен дикарями. Пока они не вернулись в орду, его еще можно вытащить. Ты пойдешь с ними и вырвешь его из их лап.

Голова Тайи взорвалась от ярости. Пойдешь с ними! Да

я еще там тебе горло бы перегрызла, если бы знала, что ты вкладываешь в слова «Пойдешь с ними». Бешенство вырвало ее на время из мучительного состояния. Понимая, что если сейчас она не отключит себя от прошлого, то просто-напросто свихнется, Тайя вновь принялась за медитацию. В голове монотонно прокручивались одинаковые заклинания, помогающие хоть ненадолго избавиться от боли. Но чуть ослабевали мучения, как тут же всплывали страшные, желтые глаза. Алазар вновь и вновь возвращался в ее голову. Его губы шевелились и все требовали, и требовали чего-то.

С того момента, как они покинули дом Требония, они мчались всю ночь. Останавливались лишь сменить лошадей и размять ноги. Отдохнуть Тайе не удавалось и в эти короткие моменты. Стоило лишь спуститься с лошади, как тут же появлялся Алазар и начинал лезть со своими наставлениями и нотациями.

– Почему бы тебе самому не вмешаться? С твоей силой ты все решил бы в одно мгновение. – Спросила его Тайя на одном их привалов.

Он посмотрел на нее как на слабоумную.

– Я три года готовил этот проект, чтобы в один день все изгадить. За сыном бога всегда неусыпно следит всевидящее око. Такой контакт сразу вычислят. Заинтересуются пришельцем. Кто такой? Зачем здесь, и чего это Кадеш так его опекает? После этого он даже близко не сможет подойти к Исидору.

Тайя с удовольствием вспомнила этот момент. Я хоть девушка и лесная, но такой ляп даже я не пропустила – имя императора не услышать. Как он всполошился. Приятные воспоминания хоть немного отвлекли. Как он поморщился, досадуя на преждевременную оплошность. Как засуетился, стараясь замаять неловкость, начал рассказывать всякую чушь.

– Ты будешь не одна. Кочевник, его, кстати, зовут Бейбак, ведет еще бывшего менялу Галима, его жену и осужденную воровку. Отличная компания для тебя. – Алазар впервые с выезда из города рассмеялся.

– Представляешь, этот меняла решил подзаработать и дал в долг Марку Требонию. Марку, сыну судьи, ты его должна хорошо помнить.

Тайя вздрогнула и очнулась. В памяти застыло лицо Кадеша с гаденькой сальной ухмылкой. Волной поднялась холодная злость. Злость и спасла ее, когда неожиданно нога подвернулась на кротовьей норе. Лодыжка ударила болью. Веревка натянулась и дернула вперед. Девушка, чтобы не упасть, засемила ногами. Она удержалась на ногах только благодаря тому, что была на взводе, и каждый нерв звенел как струна.

– Клянусь, вырежу когда-нибудь эту ухмылку на твоей поганой роже. – Выругалась Тайя. Теперь она опустила голову и смотрела на землю. Трава монотонно летела под ноги. Вновь появилось ненавистное лицо.

– У Марка было полно долгов и отдавать их он, по всей видимости, не собирался. А, чтобы кредиторы не доставали, его папаша, главный судья города, осудил идиота Галима за какие-то мифические преступления. Этакое предупреждение. Посмотрите на судьбу бедолаги, прежде чем требовать долги. Осужденный Галим с женой Суремой проданы в рабство, все довольны. Кроме кредиторов, конечно. Кредиторы – люди богатые, злопамятные и ничего не прощают. Мы-то с тобой это знаем. – Кадеш заговорщицки подмигнул ей. – Не так ли.

Тайя подняла голову. Задница этого самого Галима тряслась у неё перед глазами, такая же голая, как и у нее. Впереди в том же виде перебирала ногами его жена и еще ближе к лошади воровка. Девушка напрягла память. Как он ее называл. Дори, по-моему. Итак, теплая, веселая компания: ростовщик, приличная домохозяйка, уличная воровка и я. Ах да, еще неведомый пришелец, но пока никто его не видел.

Заунывный беспощадный забег продолжался.

–

Бейбак притащил своих пленников к стойбищу Кырчи. Здесь он собирался дожидаться брата и уже вместе с ним вести пленников через степь. Гордое название стойбище Кырчи носили три юрты на вытоптанной скотом земле. Юрты, скот, три жены и стайка голопузых грязных детишек, все принадлежало Вартазу из рода чинары. Именно он, заложив руки за спину, встречал подъезжающего Бейбака.

Вартаз, приложив обе ладони к сердцу и растянув губы в тонкую нить, вышел на середину двора. Его поза и жест говорили о том, что дорогой гость может получить воду, еду и хлеб в его доме. Бейбак, соскочив с лошади, также приложил ладони к груди и поклонился. Закончив с любезностями, он потянул свою кобылу к корыту с водой. Там уже толпились пленники. Связанные руки не позволяли им зачерпнуть воды, поэтому они совали головы в корыто и лакали грязную, мутную жижу.

– Ну-ка пошли. – Бейбак пинками отогнал пленников от корыта.

Тейя, уворачиваясь, упала на задницу. Сверху, отброшенный ударом, навалился Галим. Потное тяжелое тело менялы придавило девушку к земле. Рядом отползали, крича Сурема и Дори. Кочевники, глядя на расплзающихся рабов, хотали в голос.

– Запомните. – Бейбак заговорил на имперском. – Первый – хозяин, потом конь хозяина и лишь затем рабы и скот.

Он опять залился хохотом.

– Весельчак. – Пробурчала Тайя, скидывая с себя Галима. – Ну, давай, толстяк. Разлежся. Я тебе не тюфяк.

Галим молча сполз с девушки и застонал. Вместо него на Тайю зарычала примерная домохозяйка.

– Ты, что себе позволяешь, дрянная потаскуха. Мужика не смогла ублажить, и он избавился от тебя, так ты теперь на всех мужчин кидаешься.

У Тайи челюсть отвисла от удивления. От кого-кого, но от этой крепкой, упитанной бабенки она такой злобы не ожидала. Девушка не знала, как ответить. В своем лесу на любое оскорбления у нее всегда был только один ответ. А здесь... Тайя сжала зубы и отвернулась. Деваться все равно было некуда, они все связаны одной веревкой.

Напоив коня, Бейбак плеснул еще ведро воды в корыто и бросил в сторону пленников.

– Пейте.

Те бросились к воде.

К кочевнику подошел Вартаз.

– Хороший товар. Особенно вон та, молодая. Дорого брал?

Бейбак закатил глаза и поднял пальцы к небу.

– Зачем спрашиваешь? Видно же первоклассный товар. Очень дорогой.

– Первоклассный товар не валяют в пыли, Бейбак. – Вартаз снисходительно усмехнулся и подошел к корыту.

– Ты. – Он пнул Тайю сапогом. – Встань.

Девушка поднялась, глаза ее горели ненавистью. Вартаз расхохотался и, повернувшись к Бейбаку, крикнул.

– Кошка! Настоящая дикая кошка. – Мужчина схватил Тайю за щеки и, сдавив, заставил раскрыть рот. Проверив зубы, он вновь обернулся к Бейбаку.

– Сколько хочешь за эту дикарку.

Не моргнув глазом Бейбак выдал.

– Пятьдесят имперских золотых динаров.

Сумма была астрономическая. Бейбак просто не хотел продавать невольницу, но и обижать хозяина стойбища отказом тоже было не с руки. Молодую он хотел подарить Торгешхану, дабы пристроить сына к нему нукером.

Вартаз недоверчиво покосился на кочевника.

– Да ты в своем уме. Таких денег никто не стоит.

Бейбаз просто пожал плечами. Мол, твое дело.

– Она хоть девственница? – Вартаз нагнулся и сунул ладонь между бедер девушки, пытаясь войти в нее пальцем.

В тот же миг он заорал не своим голосом. Острые зубы Тайи впились в его красный мясистый нос. Вартаз вырвался, прижимая ладони к лицу и пытаясь остановить кровь. Тайя с дикой усмешкой на окровавленных губах сплюнула изрядный кусок мужского носа. На крик выбежали женщины и начали помогать мужу, но тот вырвался и рванул в одну из юрт. Через секунду он выскочил обратно с обнаженной саблей.

– Зарублю тварь. – Заорал он и бросился на пленницу.

Такой вариант совершенно не устраивал Бейбака. Недолго думая, он сорвал притороченный к седлу щит и, прикрывшись им, метнулся наперерез обезумевшему хозяину. Они столкнулись примерно в метре от уже приготовившейся умереть девушки. Не ожидавший подвоха Вартаз отлетел от удара в сторону. Сабля вылетела из его руки и блеснула на солнце. Бейбак остался на месте, тяжело дыша.

– Сначала заплати, Вартаз, а потом делай что хочешь.

Вартаз поднимался, шаря ладонью в пыли в поисках сабли. Выглядел он ужасно. Кровавая дыра вместо носа, рот, подбородок и вся грудь залиты кровью. Настоящий ночной демон.

– Отойди или умрешь вместе с ней. – Вартаз совсем не шутил. Он крутанул саблю, демонстрируя умение владеть оружием.

Ситуация накалялась. К местным пошла подмога. С пастбища примчался старший сын Вартаза и, слетев с коня, встал рядом с отцом.

– Последний раз говорю. Отдай девку и разойдемся. – Прогундосил Вартаз. Его сын вытащил из колчана стрелу и наложил на тетиву.

В пылу этой потасовки никто не заметил, как с другой стороны на стойбище заехали три всадника. За последней лошадию, привязанный арканом за руки, тащился пленник.

Бейбак, которому юрта закрывала обзор, опустил оружие. Умирать за рабыню он не собирался. Ладно, подумал он, дешево досталась – задаром ушла. Эти деньги я все-равно с него возьму. Он уже сделал шаг в сторону, чтобы пропустить Вартаза, когда один из приехавших всадников крикнул.

– Если здесь, сейчас же не перестанут угрожать моему брату оружием, то клянусь, перебыю все стойбище. Это говорю я, Субедей, первый сотник Торгешхана.

Произнесенное имя подействовало. В степи сотник Субедей был личностью известной. Вартаз остановился и поло-

жил ладонь на стрелу сына. Тот попытался что-то сказать, но отец так глянул на него, что сынок мгновенно прикусил язык.

– Вот так значит. Когда-нибудь сочтемся. – Вартаз развернулся и пошел к юрте. На пороге он посмотрел сотнику в глаза. – Когда я выйду из юрты, хочу, чтобы вас всех в моем стойбище уже не было.

Субедей подъехал к брату.

– Что случилось?

Вместо ответа Бейбак развернулся и вlepил всей пятерней пощечину Тайе. Девушку снесло с ног. Кочевник нагнулся к лежащей Тайе и прошипел.

– Еще раз выкинешь что-нибудь подобное, сам зарублю. Своими руками.

После этого он ответил младшему брату.

– Женщины.

Субедей понимающе покивал головой и махнул детям.

– Набрать воды и напоить лошадей. Задерживаться не будем.

Старший из братьев соскочил с коня и оттащил связанного Андрея к остальным пленникам.

– Здрасьте. – Андрей кивнул собратям по несчастью.

Никакой реакции не последовало. Вроде нормальные люди, подумал он, тоже пострадали. Вон только та, странно-ватая, с длинными черными волосами. Мажет себя грязью, наверное, свихнулась от горя. Теперь вон спиной улеглась

в грязь и стонет. Блаженная. Молоденькая совсем. Остальные-то постарше, понятно, уже свыклись, а этой совсем плохо. Его размышления прервал крик Бейбака. Пленники стали подниматься, Андрей последовал их примеру.

Закончив сборы, дети Субедея привязали своего пленника последним в связку к Бейбаку. Старший в роду махнул рукой, и маленький караван тронулся.

Глава 7. Плен

Кочевники спешили. Остановки были очень короткими, одна днем и на ночь. За время этого развлекательного похода тело неподготовленного молодого человека превратилось в одну сплошную, обожженную на солнце рану. К концу второго дня рассудок Андрея поехал окончательно, и он начал подумывать о самоубийстве. К счастью для него или нет, но ничего режущего-колющего поблизости никогда не было. За этим тщательно следили их мучители.

Андрей поднял голову, услышав, как один кочевник постарше пролаял что-то другому. Кажись на сегодня все, подумал он с облегчением, отмучились. Рабы впереди стали валиться на землю, общая веревка потянула вниз, и он просто отпустил свое тело. Оно не замедлило воспользоваться свободой и рухнуло, как подкошенное.

Тайя исподволь посматривала на пришельца. И чем дольше она наблюдала, тем больше утверждалась в мысли, что Алазар идиот. Смешно будет, подумала Тайя, если этот доходяга завтра сдохнет. По его виду он очень близок к такому финалу. Кстати всем было бы от этого лучше. Глазища красные, весь в язвах и порезах. Нет, не жилец. Тайя вытянулась. Идея с грязью была просто гениальной. Мало того, что она защитила ее от солнца, так еще засохшая корка оказалось не по зубам летающим кровососам.

Андрей лежал на боку в позе эмбриона. Чего это грязевая девочка на меня все пялится, заметил он. Одни глазища и те злобой сверкают. Страхолюдина безумная. Вот было бы хорошо, если бы она сейчас кинулась на меня и загрызла бы на хрен. Даже мысли в голове еле-еле шевелились. Размечтался. Тут же возразил он самому себе. Дурак, она же ребенок. Ребенок, но очень страшный. Его лихорадило и мысли кидало в разные стороны. Может броситься на дикарей. Они разозлятся и убьют меня. А что, это шанс. Идея засела в голове. Если не сейчас, то уже никогда. Сил не будет. Он все больше и больше переполнялся уверенностью провести ее в жизнь. Собраться с силами, броситься и все. Покой.

К сожалению, для своего плана Андрей выбрал не того человека. Он уже плохо видел, и все дикари казались ему на одно лицо. Надо было выбирать кого-нибудь из молодых Ростарха или Формуза. Те, может от неожиданности и рубанули бы саблей, а он кинулся на Субедея. Кочевник проходил мимо рабов, и как только Андрей увидел спину, он прыгнул. Так, во всяком случае, ему показалось. На самом деле прыжок оказался не ахти. Сотник почувствовал возню за спиной и резко развернулся. Андрей рухнул ему под ноги. Встать он уже не успел. Удар ногой в ребра подбросил его тело. Он не почувствовал боли, просто услышал хруст своего ребра. Субедей еще несколькими пинками откатил бесчувственное тело обратно и пошел дальше.

Вот же, идиот безбашенный, это все, что смогла сказать

Тайя, наблюдавшая за перипетиями схватки. И на этого человека Алазар поставил свою жизнь. Даже не знаю, кто из них глупее.

Кормили пленников один раз, вечером. Кочевники варили в котле овес с мясом. Сначала они ели сами, черпая прямо руками. Наевшись, остатки относили рабам. Давали зачерпнуть только один раз. Поскольку связанные в запястьях руки никто не развязывал было жутко неудобно. Первому, естественно доставалось больше всех, последнему то, что осталось. В этот вечер последним, конечно, оставили Андрея. Когда он заглянул в котел, там было шаром покати. Молодой дикарь громко заржал и, наклонившись, стал что-то агрессивно втолковывать пленнику. Андрей и без криков эмоционального юноши догадался, это расплата за нападение. Сломанного ребра значит вам недостаточно. Подумал Андрей со злой иронией. Есть хотелось до безумия. Все что угодно, лишь бы запихать в рот и жевать. Смотреть на других торопливо доедающих остатки каши с ладоней было совершенно невыносимо. Андрей отвернулся и снова улегся в прежнюю позу. Неожиданно перед его лицом появилась маленькая ладошка, наполовину наполненная вареным овсом. Парень осторожно поднял взгляд, ожидая очередную пакость. Перед ним на коленях стояла блаженная и протягивала ему еду. Андрей поднялся и осмотрелся. Никто не обращал на них внимания. Кочевники сидели у костра, а пленники облизывали свои пальцы. Всем было не до него. Все еще не ве-

ря, он протянул руку и, собрав пальцы щепоткой, попытался взять кашу. Девушка что-то сказала и помотала головой. Андрей догадался – просыплет. Надо есть с руки. Он подполз поближе и, продублировав ее ладонь двумя своими, накинулся на еду. Собрав все крошки с ее грязной руки, он в очередной раз подивился, как быстро человек может забыть о цивилизации.

– Спасибо. – Андрей впервые взглянул в ее глаза так близко и подумал. Она смотрит так, словно мы знакомы.

Девушка ничего, не ответив отползла на свое место. Тайя выкопала нору в теплой земле, и улеглась в нее, свернувшись калачиком. Станный он этот пришелец и глупый подумала она. В животе заурчало. Не злись, погладила она свой живот. Надо было покормить этого доходягу, а то вдруг действительно сдохнет.

Андрей пытался заснуть, испробовав все известные ему способы, считал слонов, пытался найти в своем положении что-нибудь хорошее. Все тщетно. Несмотря на чудовищную усталость, организм отказывался спать. Нервное напряжение и голод работали как будильник, стоило лишь отключиться. В один из таких моментов он очнулся от шороха. Мимо скользнули две тени. Они навалились на блаженную и заткнули ей рот тряпкой. Затем схватив за руки и за ноги, оттащили на пару шагов в сторону. Там, один из них, судя по силуэту младший Ростарх сел на ее вытянутые за голову руки. А второй, Формуз, раздвинул девушке ноги. Судя по тому,

как насильники старательно соблюдали тишину, было видно, что они очень хотят оставить свои подвиги в тайне. Блаженная мычала и пыталась сбросить старшего со своих ног. Становилось шумно. Андрей максимально громко застонал. Формуз оставил непокорные ноги и жестко ударил девушку кулаком в лицо, та дернулась и затихла. Парень понял, сейчас и ему достанется, быстро закрыл глаза, и притворился спящим. Тяжелые шаги подошли вплотную к его лицу. Андрей старался дышать ровно и не выдать себя. Шаги постояли и удалились.

Он вновь открыл глаза. Формуз закинув ноги девушки себе на плечи, громко мыча, ритмично входил в нее. Его младший брат смотрел, открыв рот и пуская слюну. Кончив, старший уступил место Ростарху. Тот не стал ничего изобретать, а улегся сверху и ритмично заработал задом. Через несколько секунд все было кончено. Завязав штаны, братья оттащили жертву на место и удалились также незаметно, как и пришли.

—

Утро началось как обычно. Поднялись с рассветом. Кочевники оседлали коней и собрали нехитрый скарб. Субедей выдал каждому по куску сушеного мяса и воды. Пленникам досталась только вода. Давая напиться Тайи, он долго рассматривал огромный синяк на ее лице. Потом глянул на сыновей, недовольно хмыкнул, но так ничего и не сказал. Дальше опять начался ад.

Лошади шли быстрым шагом, пленники почти бежали. Солнце палило вовсю. Время приближалось к полудню, когда крик боли остановил караван. На траве лежал Галим, и скулил держась за ногу. Остальные рабы тут же попадали на землю. Подошел Субедей и, отогнав жестом Сурему, ударом ноги заставил менялу замолчать. Затем схватил его за лодыжку и поднял к свету. На смуглой коже пленника виднелись две точки змеиного укуса. Подъехал Бейбак и, выслушав брата, сморщился от досады. Выругавшись от души, глава рода посмотрел на Субедея и провел ребром ладони по горлу. Галим все понял и, заскулив еще громче пополз в траву. Веревка натянулась, бежать дальше было некуда. Кочевник нагнал его в два шага, наступил на спину и одним движением задрал подбородок. Мелькнул нож и Галим затих. Все произошло так быстро, настолько буднично и обычно, что от этого стало невыносимо страшно. Андрея вывернуло не сразу. Поначалу его рассудок отказывался принимать реальность происходящего. Он начал блевать, только когда из-под трупа вытек ручеек темной густой крови. Сурема так и не смогла выдать из себя ни звука продолжая сидеть, прикрыв рот ладонью.

Степняки сами были не склонны к сантиментам и тем более не уважали чужое горе. Рабов подняли пинками и плетью и караван вновь пошел. До самого заката больше не останавливались. Лишь к заходу солнца степняки выбрали место для ночлега.

Пленники попадали на землю. В степи уже начинало темнеть. Субедей что-то долго втолковывал своим детям, а потом они с Бейбаком сели на заводных лошадей и отправились куда-то в ночь. Великовозрастные детишки, оставшись одни повели себя так, как и положено юным дебилам. Старший вытащил из потайного места бурдюк с кумысом, а младший кусок лошадиного окорока, высушенный до крепости камня. Покормить пленников они посчитали делом излишним и, запалив костер, принялись праздновать. Андрей не знал, по какому поводу празднество, но предчувствовал, что для них это ничем хорошим не закончится. Он посмотрел на блаженную, та после вчерашней ночи выглядела совсем плохо. Если и раньше взгляд ее не радовал осмысленностью, то сейчас в нем играло настоящее безумие.

Празднество было в самом разгаре. Налакавшись кумыса, братья отошли отлить и наткнулись на старые лошадиные кости. Это натолкнуло их на веселую забаву. Они притащили останки к костру и, сделав еще по глотку из бурдюка, приступили к делу. Формуз выломав из скелета приличную костяру, размахнулся и метнул ее в пленников. Не попав, он не расстроился, а начал по новой. Каждое попадание дети степей отмечали восторженными криками и глотком кумыса. Попадали они к счастью для рабов не часто, но прикладываться к бурдюку не забывали. В Андрея попали один раз. Тонкая с острым обломанным краем кость больно ударила его в ногу. Он поджал ногу и схватился за ушибленное ме-

сто. Кость лежала прямо перед ним. Отполированная с острым концом она выглядела как настоящий штык. Андрей не осознавая зачем, совершенно автоматически спрятал кость под себя. Сделав это, он тут же завертел головой, – Никто не видел? И уперся в глаза блаженной. Она все видела, застучала в голове. Весь эпизод мгновенно прокрутился в сознании. Андрей повернулся и еще раз встретил прожигающий взгляд девушки. Э, да она не только видела она, по сути, и сделала все только моими руками. Как он это понял, Андрей не знал, но то, что это правда, был уверен на все сто.

Детки, наигравшись в импровизированный дартс и допив кумыс заскучали. Но ненадолго. Старший зашептал что-то на ухо брату, и они оба громко заржали. Они смеялись, тыкали пальцем в пленников и снова ржали. Наконец навеселившись, они поднялись и нетвердым шагом направились к рабам.

Тайя видела подходящих мужчин. Еще за несколько шагов она уже учуяла это удушающий выворачивающий запах. Тайя подняла голову. Маска смерти сменилась на обольстительную улыбку. Девушка демонстративно перевернулась на спину. Парни удивленно остановились. Тайя улыбнулась им еще призывней и развела ноги. А так, – мысленно подначила она. Вроде бы раньше вы не были такие стеснительные.

– Только давайте по одному мальчики. – Тайя произнесла на чистом туркнийском наречии.

– Смотри, как ей понравилось в тот раз. – Формуз толкнул

брата в бок.

– Сегодня я первый. – Ростарх заволновался. – Ты в прошлый был.

– Ладно, черт с тобой, давай первый. Я пока отойду. – Старший расшнуровывая пояс, качаясь, пошел в степь.

Ростарх уже стоял со спущенными штанами. Он встал на колени и пополз по телу девушки примериваясь и пытаясь вставить в нее свой член. Тайя обняла и прижала к себе мужчину, но глаза ее смотрели в небо, и зрачков в них не было только чернота.

Андрей даже не делал вид, что спит, он лежал и с отвращением следил за событиями. Не зная, что внушает ему большее отвращение пьяные похотливые козлы или юная нимфоманка, расставившая ноги. Неожиданно он вздрогнул, словно получил удар током, его руки сами по себе сжали спрятанную кость.

– Убей!!! – Прозвучал приказ в его голове. – Убей его!

Парень ошарашенно завертел головой.

– Убей! – Голос проникал в каждую клетку мозга.

Андрей встал как сомнамбула и неуверенными шагами подошел к пыхтящему Ростарху. Еще шаг, он прошел мимо голого качающегося мужского зада.

– Убей! – Голова раскалывалась от этого беззвучного крика.

Еще шаг и вот перед ним мощная потная шея степняка. Андрей взял кость двумя руками и замахнулся. Ростарх ви-

димо почувствовал движение у себя за спиной и повернул сияющее лицо. Он улыбался думая, что подошел брат.

– Убей его! – Этот крик невозможно было послушаться.

Андрей ударил. Острая кость вошла в яремную вену. Кровь брызнула фонтаном.

Глава 8. Побег

Андрей еще никогда не видел столько крови. Казалось она повсюду: липкая, соленая и еще этот запах. Запах, от которого уже не убежать и не отмыться. Парень попытался протереть лицо, но только размазал. Руки тоже были в крови. Ростарх наконец затих и упал. Дальше все пошло как при замедленной съемке. Из-под трупа выбралась Тайя. Лицо, тело, волосы, все пропиталось кровью. На черном лице горели только белки глаз и сжатые в полоску зубы. Андрей протянул ей руку и тут, наконец, увидел второго. Формуз только-только закончил свои дела и еще автоматически подтягивал штаны. То, что произошло, никак не укладывалось в его голове. Когда он наконец-то поверил своим глазам, то заревел раненым зверем, и его рука схватилась за пояс. Оружия там не было. Глаза опустились вниз, потом опять наверх и обвели дугу в поисках оружия.

– Где? – Заорал степняк.

Андрей также лихорадочно искал хоть что-нибудь. Их глаза наткнулись на копьё одновременно. Оно валялось у самого костра. Мозг Андрея еще только думал послать сигнал ногам, когда Тайя уже рванула. С небольшим опозданием бросился вперед и Формуз. Ему было ближе на каких-нибудь пару метров, но эта фора была решающей. Андрей сжал кулаки от бессилия. Кочевник, раздувая ноздри уже начал на-

гибаться, протягивая руку к оружию. Тайя катастрофически не успевала. Понимая это, она сжалась как пружина и, разогнувшись, прыгнула вытянувшись в струну. Девушка проскользила по мокрой траве буквально под ногами у Формуза и выхватила копье перед самым его носом. Пальцы степняка схватили пустоту, и он пронесся по инерции, через костер, взметая пламя и облако искр. Не удержавшись на ногах, Формуз схватился руками за траву и только так остановился. С налитыми кровью глазами, стоя на четвереньках, он отыскивал взглядом своего врага. На другой стороне костра, также на коленях стояла Тайя. Но у нее в руках было копье, и она улыбалась. Эта улыбка не сулила ничего хорошего ее противнику.

Формуз был не просто хорошим бойцом, его учил и воспитывал Субедей, один из лучших воинов степи. Он видел, что враг ждет, когда он поднимется и не собирался подставляться. Ладонь зачерпнула горячую золу и подбросила вверх. Облако серой пыли в воздухе и бросок в сторону. Копье распоров его бок пролетело мимо. Степняк взревел.

– Придушу тебя тварь голыми руками.

Раскинув руки, Формуз бросился на Тайю. Девушка нырнула в ноги противника, но тот был слишком тяжел. Степняк придавил ее к земле и, рыча, тянулся к горлу.

– За брата ты будешь умирать долго. Долго и мучительно. – Формуз мстительно оскалился.

Тайя боролась изо всех сил, но скинуть такую тушу не

могла. Толстые, заскорузлые пальцы уже легли на ее горло и начали давить. Она отключалась, но внезапно хватка ослабла. Выражение лица у Формуза изменилось. Вместо злорадной ухмылки, удивление. И с уголка открытого рта показалась струйка темной крови. Степняк рухнул, его голова упала на грудь Тайи, показывая точащую из основания шеи ту же самую кость.

Андрей стоял над трупом кочевника и смотрел, как изпод него выбирается Тайя.

– Дежа вю.

Он и не подумал ей помочь. Парень рассматривал свои руки. Рассматривал и говорил сам с собой.

– По локоть в крови. Так вот как это выглядит. – Андрей уставился на свои окровавленные ладони. – Два человека за день. Я убийца. Маньяк.

Тайя наконец выбралась и оценила состояние пришельца. Свихнулся бедняга.

– Ты сядь пока. Я сама все сделаю. – Девушка взяла парня за руку и повела к костру. Тот покорно пошел за ней.

Андрей ничего не понимал, из того, что она говорит, но жесты ее показывали. Посиди здесь. Он рухнул у костра и закрыл глаза. Ничего не хочу видеть. Пусть пропадет это кошмар. Пусть я открою глаза, а там дом, жена и сын. Бормотал Андрей в полубреду.

Тайя прищурился глаза, осматривала поле битвы. Два трупа, четыре стреноженные лошади, две рабыни, оружие. Она

подошла и подняла изогнутый степной лук.

– Подойдет. – Покопалась в сложенных тюках. – Два колчана стрел. Две сабли, ножи. Да у нас тут целый арсенал.

Она откидывала то, что возьмет с собой.

– Развяжи нас. – Подала голос воровка.

Тайя оглянулась на звук.

– Зачем? Вы мне не нужны.

– Они же нас убьют. – Дори поднялась на колени. – Те другие, когда вернуться.

– Имеют право, вы их собственность. – Тайя продолжала собираться, как ни в чем, ни бывало.

– Ты тоже их собственность. – Зло бросила Сурима.

Тайя улыбнулась и показала в сторону трупов.

– Я уже расплатилась.

– Расплатилась не ты, а тот парень. – Дори уцепилась за последний шанс. – Пусть он и решает.

Тайя на мгновение задумалась, а потом расхохоталась.

– А ты иди, пожалуйста ему на меня. – Девушка продолжала смеяться. – Что-то мне подсказывает – он тебя не услышит.

Тайя оседлала двух лошадей. Две заводные навьюченные запасами и оружием в поводу. Одежду, порывшись, она отыскала в одном из мешков. Свою рубаху, странную обувь и штаны пришельца. Осталось усадить его в седло и можно отправляться.

Андрей открыл глаза. Ничего не изменилось. Кошмар

продолжался. Блаженная пихала его вбок и показывала на лошадей. На лошади я сидел пару раз, в парке фотографировался – подумал он вставая. Наверное, и сейчас справлюсь. Он подошел к кобыле и не понял. Стремьян не было.

– Как же вы тут забираетесь то на них. – Он повернулся к девушке.

Тайя поняла, что с этим придурком она еще намучается. В седле он видимо никогда не сидел. На чем же он там в своем мире ездил. Она подошла и подставила ладони лодочкой.

– Давай уж. – Тайя для убедительности мотнула головой. – Ну!

Андрей все понял, она хочет помочь, только стремно как-то наступать кроссовкой на маленькие девичьи ладони.

Ну! – Повторила Тайя.

Парень решился и, наступив одной ногой на подставленные ладони, закинул тело в седло. Оказавшись верхом, он уверенней себя не почувствовал. Без стремьян было очень неустойчиво. Хорошо хоть коняка малорослая, падать будет невысоко – подумал Андрей, устраиваясь поудобнее. Рядом кто-то непонятно забубнил. Он обернулся. Внизу стояли две их товарки по несчастью. Они были до сих пор связаны и протягивали к нему руки. Андрей посмотрел на Тайю.

– Вот те раз. Про этих то мы забыли. Надо их развязать.

Девушка покачала головой.

– Почему. – Он правильно расценил ее жест. – А, ты злишься на них, но это совсем не повод бросать людей в беде.

Блаженная повторила жест.

– Не хочешь, так я сам их развяжу. – Андрей начал сползать с лошади.

Тайя слушала непонятную болтовню пришельца спокойно, но когда он попытался спуститься на землю, заволновалась.

– Эй, ты куда. Потом опять тебя закидывай. Нет у нас времени на это. – Она подъехала и затащила его обратно. – Ну, хорошо, хорошо. Я сама сделаю.

Конь, испуганно фырча, подошел к связанным пленникам. Запах крови бил по ноздрям. Тайя наклонилась и рассекла саблей веревку у Суремы.

– Дальше сами.

Андрей видя, что блаженная на этом остановилась, и видимо собирается бросить женщин здесь, замотал головой.

Не дело это. Нет. Возьмем их с собой. – Он попытался развернуть свою лошадку.

Тайя видя, что пришелец не унимается и собирается выкинуть еще какую-то глупость, огрела его кобылу нагайкой. Та недовольно заржав, пошла галопом. Девушка, подхватив уздцы заводных лошадей, пришпорила своего коня и пустилась вдогонку.

–

Очень скоро Тайя перешла на шаг, нестись галопом по ночной степи крайне рискованно. И, конечно, пришелец. Он все время орал что-то непонятное и чудом балансировал на

границы падения, как только лошади пошли шагом, тогда он только успокоился. Девушка смотрела в мужскую спину и думала. Нет, не выжить ему здесь. Слишком мягкий. Расклеился от крови. Этих теток хотел взять с собой. Неразумный. Намучаюсь я с ним.

После того, как кобыла под ним перестала нестись, как бешеный мустанг на арене, Андрей смог перевести дух. Слава богу, не свалился. Он утер пот со лба и почувствовал, как побежал ручеек между лопатками. Вот ведь стерва. Я-то думал она блаженная, а она... Теток там бросила погибать. Меня... Кстати, а меня -то почему она не оставила там. Я ведь ей только обуза. Может благодарность. Он рассуждал сам с собой. Да ты видел ее глаза. Какая благодарность. Ей человека убить, что плюнуть. Стоп, стоп. Пока что, справедливости ради, это именно я убил двух человек. От этой мысли затошнило. Он обернулся.

– Эй. Надо остановиться.

Ну вот. Опять. Тайя выругалась про себя.

– Чего тебе? – Хотя она уже поняла и натянула узду.

Соскочив с коня, Тайя молча наблюдала, как пришелец сползает с кобылы. Если бы он такое проделал в нашей деревне, – подумала она. Год, наверное, вспоминали бы. А может и больше.

Андрей спрыгнул на землю и поковылял в темноту. Ноги совсем не слушались. Я на лошади не больше часа, а тело как деревянное. Что же дальше будет?

Возвратившись, он, трезво оценив свои возможности, даже не попытался взобраться самостоятельно. Девушка сидела в седле и, наклонив голову, наблюдала, не выказывая никакого желания ему помогать.

– Вот значит как. – Пробурчал Андрей. – Хорошо. Сами справимся.

Он закрутил головой в поисках чего-нибудь в помощь. Ничего не нашлось.

– Ни тебе пенечка, ни тебе деревца. Одним словом степь. Совсем отчаявшись и подумывая о сдаче и просьбе о помощи, Андрей вдруг обратил внимание на притороченный к седлу аркан. Примерив длину, он спустил петлю с одной стороны лошади и, намотав веревку на луку, перекинул такую же на другую сторону. Получились импровизированные стремена.

– Ну вот, совсем другое дело. – Андрей с гордостью посмотрел на девушку.

Сунув носок кроссовки в петлю, он, оттолкнувшись, закинул тело в седло. Получилось не эстетично, но эффективно. Тайя подъехала сбоку и, посмотрев на веревочное стремя, удивленно поджала губы. Затем ткнула себя пальцем в грудь и сказала.

– Тайя.

Андрей сообразил, что она говорит свое имя. Ага, знакомимся, значит.

– Андрей. – Для убедительности он тоже потыкал себя в

грудь.

Тайя кивнула, повторила.

– Андреей. – И улыбнулась.

Андрей улыбнулся ей в ответ и подумал. Ну и рожа. Интересно у меня такая же? Просто шабаш вампиров какой-то. И воняет как она. Жуть.

Тайя проехала вперед и двинулась первой. Надо будет отмыть его при первой возможности. Уж больно страшен.

Но она быстро оставила эти мысли. Куда ехать, вот что надо было срочно решать. Бежать обратно на юг к Бельдеруну. Самый простой и короткий путь, но там и будут их ловить в первую очередь. Тогда куда? В географии она разбиралась плохо, но вспомнились слова Алазара. Если что – беги на восход, рано или поздно упруешься в большую реку, по ней спустишься к морю, а там уж по ситуации.

Тайя посмотрела на чистое звездное небо. Вот в этом она разбиралась, благо бабуля постаралась.

– На восток, так на восток. – Сказала она себе.

Глава 9. Дори

Субедей видел много смертей в своей жизни. Сам убивал бесчисленно, но сегодня, глядя на своих мертвых сыновей, что-то сломалось внутри. Расхотелось жить. Он сидел на коленях рядом с выкопанной могилой и ничего не слышал, и не видел. Все, что он хотел сейчас, так это умереть рядом с ними.

Крики и брань ворвались в тщательно отгороженный мир Субедея, как факел, брошенный в сухую траву.

– Посмотри, брат, я нашел этих тварей недалеко. – Бейбак тащил за волосы двух женщин. – Прятались в кустарнике.

Субедей вскочил. Ярость вспыхнула пламенем безумия. Налитые кровью глаза горели ненавистью. Взлетела, вспыхнув на солнце, сабля.

– А-а-а! Пощади! Мы не виноваты. – Пленницы орали не своим голосом.

Беспощадная сабля рубанула наотмашь. Дори с ужасом отшатнулась от брызнувшей во все стороны кровищи. Разинутый рот Суремы перечеркнула страшная рана. Еще удар и женщина рухнула лицом в землю.

Оставшаяся беглянка закричала, пытаясь словами защититься от стали.

– Я знаю, кто они. Без меня тебе их не найти. Ты же ведь хочешь отыскать убийц? Хочешь? – Дори шептала быстро-быстро с придыханием, уставясь в безумные глаза Субе-

дея. – Без меня тебе их не достать. У них сильный покровитель. Они уйдут.

Клинок остановился на взмахе.

– Кто? – Субедей вдруг понял. Он еще поживет. До того дня, когда сталь его сабли умоется кровью убийц. Месть. Одно слово может убить и оно же может вернуть к жизни.

Женщина съежилась под безжалостным взглядом.

– Ее привез Алазар. Большая шишка в городе. Он подсунил ее вам в последний момент. Спроси у него. – Дори ткнула в сторону Бейбака.

Субедей вопросительно посмотрел на старшего брата.

– Правда. Перед самым отъездом какой-то хлыщ привез девку. Отдал почти даром.

Младший зло сощурил глаза.

– И тебе не показалось это подозрительным?

– Что подозрительного. Купил рабыню по дешевке. Рабыню, а не ядовитого гада. – Бейбак удивленно пожал плечами.

Субедей недовольно поморщился, в словах брата был здравый смысл.

– Давай кончай эту и поедем. – Бейбак пнул носком сапога женщину. – Они не могли далеко уйти. Догоним.

Субедей задумался. Если мои дети погибли не случайно, если их убили специально. Тогда зачем? Кто этот Алазар. Разве не должен он умереть, если он направил руку убийцы.

– Едем. – Решил он. – Эту одень, возьмем с собой. К ней еще есть вопросы.

Степняки вскочил на коней.

—

С восходом солнца Тайя решила не рисковать и переждать светлое время. Посмотрев на мучающегося в седле пришельца, она подумала: если нас заметят, нам не уйти. Мы двигаемся так медленно, что черепаха догонит. Надо спрятаться и подождать темноты. К счастью первые лучи высветили глубокий овраг, вполне пригодный для этой цели.

Девушка спустила лошадей в заросшую орешником расщелину. Между деревьями нашлась небольшая полянка, где смогли уместиться животные и люди. Спрятав свой караван, Тайя вновь поднялась наверх, замести следы и взглянуть на убежище глазами погони.

— Даже лучше, чем я думала. — Она стояла на самом краю обрыва и видела только густые кроны кустарника.

Спустившись, девушка обнаружила пришельца, копающимся в мешках.

— Э, в чем дело. Ищем чего? — Тайя насупила брови и осуждающе взглянула на него. Тот повернулся и, сконфуженно улыбаясь, начал быстро что-то говорить и отчаянно жестикулировать.

— Голодный. — поняла Тайя, ишь палец все в рот тычет. — Да поняла я, не гунди. Сейчас соберу что-нибудь.

Она вытащила из мешка и сложила на попону черствую краюху и шмат сушеной конины. Они пожевали хлеб с соляной и запили водой. Наестся не наелись, но голод утоли-

ли. День предстоял долгий, и напарники по неволе расползлись каждый в свой угол, подальше друг от друга.

Андрей посмотрел на свои руки: грязные, в засохшей крови, с обломанными черными ногтями. Да, приятных эмоций не вызывают. Сколько я уже не умывался. Кажется, что год. Потрогал начинающую отрастать бороду, так и вшей можно заработать. Он перевел взгляд на длинные, спутанные колтуном, волосы девушки. Ей то, похуже будет. Она вообще ничего. Молодцом. Как с этой гориллой степной билась, а потом собрала все, пока я сопли распускал. Надо бы спасибо ей сказать. Вот только как. Не понимает же ни черта. Кстати, если уж я не помер вчера, то надо как-то вообще приспособливаться к этому миру. Язык попробовать освоить.

Он подполз к девушке. Та, казалось, спала, но стоило ему двинуться в ее сторону, как в руке мгновенно появился нож.

– Да подожди ты, я с миром. – Андрей улыбнулся. Прямо Маугли. Мы с тобой одной крови.

Тайя напряженно следила за пришельцем. Чего ему надо? Ишь, лыбится. Знаю я таких, уже насмотрелась.

Андрей показал на себя пальцем и произнес.

– Андрей. – Потом на нее. – Тайя.

Девушка непроизвольно кивнула, тогда он показал на свою руку.

– Рука. – И вопросительно посмотрел на нее.

– Тарук. – Поняла Тайя и, дотронувшись до своей руки, тоже улыбнулась.

– Ну вот, дело пошло. – Парень рассмеялся и показал на ногу. – Нога.

Они занимались этим до полудня. Андрей уже позабыл половину слов, что изучили вначале. То же самое можно было сказать и про Тайю, но ощутимую пользу эта познавательная игра все же принесла. Та невидимая преграда отчуждения, стоящая между ними, если и не рухнула совсем, то дала значительную трещину. Они повторяли друг за другом, прислушивались к звучанию чужих слов, вместе смеялись над неправильным произношением знакомых звуков.

К полудню они подустали, и эта маленькая душевная отдушина начала закрываться. Им стало неудобно перед самими собой за веселье, смех, за то, что в такой момент они ведут себя как дети. Понемногу вновь вернулась тишина. Тайя отвернулась, а Андрей отполз в свой угол. Бессонная ночь и страшная усталость, наконец, одолели нервное напряжение, и они оба сорвались в беспмятство сна.

–

Весь день Субедей с братом скакали на юг, но беглецы, как сквозь землю провалились. К вечеру остановились. Надо было дать отдых лошадям, да и самим хоть немного поспать. Женщина их удивила. В седле держалась так, словно родилась в степи. Субедей спрыгнул с коня и подошел к брату. Бейбак, закончив с руками, вязал пленнице ноги.

– Не надо, никуда она не денется. Лучше пусть костром займется.

Бейбак хоть и был старшим, но с Субедеем никогда не спорил. Поворчав, он распутал узлы и махнул головой. Давай мол. Ты слышала.

Когда они вернулись, увиденное подтвердило правильность традиции. Пока они расседывали и стреножили коней, женщина успела развести костер и сварить овес. Поставив перед ними котел, она присела рядом. Субедей неодобрительно глянул, но ничего не сказал. Бейбак хмыкнул и запустил пятерню в кашу. Попробовав, одобрительно кивнул.

– Хорошо.

Наевшись, братья отдали котел женщине, и она перестала для них существовать.

– Что думаешь? – Субедей бросил взгляд на брата. – Где мы ошиблись.

Бейбак задумчиво пожевал ус.

– Если бы они пошли на юг, мы бы уже догнали их.

– Это понятно, но если они не пошли в город, то куда?

– Со степи только один путь в империю, это Бельдерун. – Бейбак пожал плечами, показывая, что других идей у него нет.

В сравнении с обычной пайкой, сегодня у Дори был настоящий пир, впервые за много дней она по-настоящему наелась. Вытерев рот тыльной стороной ладони и посмотрев на замолчавших мужчин, она решила сказать.

– Я думаю, они пошли к реке.

– К какой реке, дура. – Старший рассвирепел. Виданное

ли дело, женщина, да еще рабыня вмешивается в разговор мужчин. – Заткнись, плетей захотела.

– Подожди. – Субедей сразу схватил суть. – Почему так думаешь.

– Я эту сучку насквозь вижу. – Дори скривила губы в злой усмешке. – Так бы я поступила. Бежать на юг глупо, от вас в степи не уйти. А на Великий реке есть шанс встретить купеческий корабль или боевую имперскую галеру.

– Так что же ты, дрянь, до этого молчала. – Опять взорвался Бейбак.

– А вы стали бы меня слушать.

– Женщина права. – Субедей нахмурился. – По глупости, мы дали им два дня форы, но еще не все потеряно. Утром поворачиваем коней.

Решив главный вопрос мужчины стали укладываться. Постелив под себя попону, и положив седло под голову, Субедей уже собрался лечь, но вдруг передумал. Он бросил взгляд на сжавшуюся в комок женщину.

– Эй. – Окликнул он ее.

Дори с испугом подняла голову. Степняк вытащил еще одну попону и, постелив ее у костра, приказал.

– Ложись здесь.

–

На третий день лошади сами вывели беглецов к реке. Увидев воду, Андрей чуть не прослезился. От грязи и засохшей крови тело чесалось неимоверно. Комары, мухи, блохи, весь

этот зоопарк ползал по нему круглосуточно и доводил до бешенства.

– Вода. Господи вода. – Он слетел с лошади и заковылял к реке.

Тайя восприняла все более спокойно. Она сначала разгрузила лошадей и только потом повела их к воде. Андрей лежал на спине, выставив на поверхность воды только лицо, и блаженствовал.

Река в этом месте делала поворот, образуя длинную песчаную косу. Тайя оставила лошадей на мелководье, а сама отошла на глубину и нырнула. Течение понесло ее и она, смеясь, наслаждалась борьбой с ним.

Андрей поднял голову, заинтригованный смехом. Увидев уносимую течением девушку, он вскочил и побежал по берегу. Достигнув края косы, Андрей прыгнул и в несколько взмахов оказался рядом с Тайей. Теперь они кружились вдвоем. Андрей отлично плавал и сразу оценил, что девушка держится на воде ничуть не хуже. Они смеялись, ныряли и дурачились как дети, радуясь солнцу, свободе и искрящейся, прозрачной воде. Их унесло уже довольно далеко от косы, когда они, замерзнув, решили выбраться на берег. Забравшись на большой плоский камень, парень и девушка сидели рядом, подставляя свои лица навстречу солнцу. Неожиданно Тайя порывисто вскочила и, расставив вверх руки, закричала небесному светилу что-то радостное на своем языке.

Андрей смотрел на девичий силуэт на фоне желто-крас-

ного диска и недоумевал. Я прошагал с ней почти неделю, но как будто только что прозрел. Та была мрачной кровавой ведьмой, а эта, в своей мокрой рубахе облегающей тело, с поднятой головой и развевающимися волосами – просто неземная богиня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.